N 41/165

№ 41/165
1857 г.

О ХОДѢ ЗАКОНОВѢДѢНІЯ ВЪ РОССІИ

И О РЕЗУЛЬТАТАХЪ СОВРЕМЕННАГО ЕГО НАПРАВЛЕНІЯ.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ СИСТЕМАТИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ СОЧИНЕНІЙ ЮРИДИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ, ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССІИ, СЪ 1830 ПО 1852 ГОДЪ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

А. Станиславскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

—

1853.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

(Изъ Журн. М. Н. Пр. Ч. LXXX, Отд. II.).

2007099252

О ХОДѢ ЗАКОНОВѢДѢНІЯ ВЪ РОССІИ

И О РЕЗУЛЬТАТАХЪ СОВРЕМЕННАГО ЕГО НАПРАВЛЕНІЯ (1).

Въ концѣ каждаго академическаго года, въ день торжественнаго собранія нашего Университета, одинъ изъ членовъ его является обыкновенно на этой каѳедрѣ, чтобы вниманію любителей и ревнителей просвѣщенія представить отчетъ: или о заслугахъ для Науки какого-либо знаменитаго Ученаго, или о замѣчательныхъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ въ той или другой области знанія, или наконецъ объ успѣхахъ вообще избранной Науки, въ

(1) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, 8 Іюня 1853 года.

новѣйшее время. Такимъ образомъ поочередно являются здѣсь, одинъ за другимъ, представители и воздѣлыватели всѣхъ отраслей знанія, составляющихъ предметъ университетскаго образованія. Въ ихъ краснорѣчивомъ словѣ Науки находятъ свободный доступъ ко вниманію просвѣщенныхъ посѣтителей, а теплое участіе послѣднихъ въ представляемыхъ имъ успѣхахъ какого-либо знанія возбуждаетъ новыя силы, оживляетъ соревнованіе какъ преподавателей, посвящающихъ ему свое скромное служеніе, такъ и юношей, трудолюбиво ищущихъ этого знанія.

Прошло уже много лѣтъ съ того времени, какъ Наука, которой и я имѣю честь быть служителемъ, повѣствовала о себѣ просвѣщеннымъ посѣтителямъ нашихъ торжественныхъ собраній (2). Давно уже Законовѣдѣніе не имѣло здѣсь своего докладчика. Я принялъ на себя смѣлость явиться нынѣ предъ вами, и просить вашего благосклоннаго вниманія къ моему безъискусственному отчету *о ходѣ Законовѣдѣнія въ Россіи и результатахъ современнаго его направленія.*

Вы, конечно, не упрекнете меня въ употребленіи во зло вашего терпѣнія за то, что я, намѣреваясь говорить о настоящемъ положеніи Законовѣдѣнія, въ самомъ сжатомъ, перечневомъ очеркѣ разскажу прежде прошедшія судьбы его. Ежели правда (а это истина очевидная), что настоящее вполнѣ открывается и объясняется лишь только изъ

---

(2) Послѣднія юридическія рѣчи произнесены были Профессоромъ Г. Л. *Фогелемъ*: первая въ 1829 году — «Ueber das Verhältniss des Rechts zur Moral», вторая въ 1830 году— «De vero fine poenae». Къ сожалѣнію, ни одна изъ нихъ не сдѣлалась достояніемъ Юридической Литературы: потому что въ то время Университетъ не имѣлъ еще обыкновенія печатать рѣчи, произносимыя его членами.

прошедшаго: то я заслужилъ бы совершенно справедливый упрекъ въ такомъ именно случаѣ, когда бы не предпослалъ повѣствованію о современномъ состояніи Науки историческаго ея очерка. Впрочемъ, за краткость его ручаются: съ одной стороны, искреннее желаніе не утомлять вниманія благосклонныхъ своихъ слушателей, съ другой—то важное и, можно сказать, неотразимое обстоятельство, что Наука, о которой я намѣренъ говорить, недавно еще возродилась на Русской почвѣ: слѣдовательно и не можетъ похвалиться такими обильными плодами, какъ другія отрасли знанія, столь величественно развившіяся подъ сѣнью могущественнѣйшей изъ Державъ Земнаго Шара.

Да, Законовѣдѣніе, какъ Наука, есть явленіе весьма еще новое. Подобно многимъ другимъ вѣковымъ установленіямъ оно обязано своимъ происхожденіемъ всеобъемлющему уму того, чей зоркій взглядъ такъ заботливо и безошибочно предусматривалъ потребности управляемаго имъ Государства, чья державная воля мгновенно создавала и средства для ихъ удовлетворенія. Вы догадываетесь о комъ я хочу говорить? То были умъ, взглядъ и воля Великаго Петра!

Но, можетъ быть, вы спросите съ удивленіемъ: какая можетъ быть причина, что Наука, имѣющая столь близкое примѣненіе въ общественной жизни, является у насъ не ранѣе, какъ спустя девять съ половиною вѣковъ послѣ основанія Государства? Причина частію состоитъ въ стеченіи обстоятельствъ, болѣе или менѣе неблагопріятствовавшихъ развитію образованности вообще и юридическаго образованія въ особенности, во времена до Петра Великаго; частію скрывается въ самомъ существѣ Законо-

вѣдѣнія, какъ Науки. Связное и систематическое ученіе о какомъ бы то ни было предметѣ, равно какъ и знаніе его, тогда только возможны, когда самый предметъ имѣется въ виду, не какъ нестройная и безразличная матерія, но представляется вниманію наблюдателя, какъ нѣчто единое, органически-развитое и заключенное въ опредѣленную форму. Однимъ словомъ, Наука не создаетъ предмета: она лишь сознаетъ его, когда онъ уже существуетъ въ дѣйствительности. Таково общее правило, которому подчиняются всѣ Науки, къ какой бы отрасли знанія онѣ ни относились, и въ особенности Наука Законовъ. Теперь понятно намъ, почему Правовѣдѣніе, не только въ Россіи, но и въ каждомъ другомъ Государствѣ, могло возникнуть и развиться въ видѣ Науки не прежде, какъ послѣ многихъ столѣтій, въ теченіе которыхъ медленно и постепенно слагался предметъ его— Законы. Ни одно общество, ни одно Государство не является на всемірно-историческомъ поприщѣ съ готовымъ уже законодательствомъ, съ полною системою правилъ, опредѣляющихъ его общественныя и частныя отношенія, и установляющихъ мѣры для ихъ охраненія. Допустить подобное явленіе значило бы допустить, что человѣкъ можетъ рождаться въ томъ самомъ внѣшнемъ видѣ и съ тѣми внутренними свойствами, какія мы замѣчаемъ въ немъ въ періодѣ окончательнаго его развитія — въ возмужаломъ возрастѣ. Если бы это и было возможно, то во всякомъ случаѣ мы сочли бы это странною анамаліею, непонятнымъ отступленіемъ отъ общефизіологическаго и обще-историческаго закона — закона преемственнаго развитія въ пространствѣ и времени каждаго во внѣшности даннаго, живаго организма. Само собою разумѣется, что чѣмъ организмъ сложнѣе, чѣмъ раз-

нообразнѣе его отправленія и чѣмъ возвышеннѣе цѣль его бытія, тѣмъ продолжительнѣе, тѣмъ труднѣе процессъ его развитія, и на-оборотъ. Есть существа, которыхъ развитіе надобно считать не по днямъ, а по часамъ; за то и жизнь ихъ, отъ зарожденія до окончательнаго разрушенія, заключается въ нѣсколькихъ дняхъ, иногда въ нѣсколькихъ только часахъ. Но человѣкъ, этотъ вѣнецъ творенія, возвышаясь надъ всѣми земными существами и по внѣшней организаціи, и, въ особенности, по внутреннимъ душевнымъ свойствамъ, обреченъ также на продолжительнѣйшее и самое трудное, нерѣдко страданій исполненное развитіе. Скажу болѣе: такъ какъ назначеніе человѣка не ограничивается земнымъ его поприщемъ, то и развитіе его не стѣсняется внѣшними условіями. Между тѣмъ какъ тѣло — внѣшняя оболочка духа, сосудъ, содержащій въ себѣ драгоцѣннѣйшее достояніе наше, достигнувъ опредѣленной ему точки развитія, принимаетъ обратное направленіе и клонится къ разрушенію,— духъ не перестаетъ бодрствовать: съ каждымъ новымъ періодомъ жизни онъ вступаетъ въ новый кругъ движенія и, въ минуту распаденія тѣла, онъ совершаетъ самый трудный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый рѣшительный шагъ къ совершенству — къ соединенію съ Предвѣчнымъ его Источникомъ. Таково высочайшее назначеніе человѣка! Но его сознаютъ не многіе, а выполняютъ только тѣ, для коихъ жизнь не есть лишь рядъ смѣняющихся животныхъ отправленій, — лишь тѣ, которые чувствуютъ въ себѣ присутствіе животворящаго духа, тѣ наконецъ, которые въ состояніи сочувствовать, для многихъ, конечно, весьма странному желанію Поэта:

«Я жить хочу́, чтобъ мыслить и страдать»!

Ежели развитіе единичнаго человѣка столь медленно и трудно, то во сколько же медленнѣе, во сколько труднѣе должно совершаться развитіе болѣе или менѣе обширнаго общества единичныхъ лицъ — развитіе Государства? — Мы, конечно, не можемъ построить здѣсь такое уравненіе: каково численное отношеніе отдѣльнаго человѣка къ обществу, таково и отношеніе между временемъ, необходимымъ для развитія перваго и послѣдняго. Сказать это, значило бы сказать, что общество развивается тѣмъ медленнѣе, чѣмъ оно обширнѣе и многолюднѣе. Но Исторія Россіи самымъ убѣдительнымъ образомъ доказала бы намъ противное. Здѣсь быстрота успѣховъ гражданственности поразительно совпадаетъ съ быстротою распиренія предѣловъ, славы и могущества Государства. Мы однакожь не ошибемся, ежели скажемъ, что въ процессѣ развитія Государства, вѣкъ — столѣтіе — имѣетъ столько же значенія, сколько десятилѣтіе въ жизни единичнаго лица, иногда даже менѣе. Эта необходимая медленность, трудность и постепенность развитія человѣческаго общества выражается въ различныхъ его продуктахъ: равно въ пластическихъ, какъ и въ словесныхъ его произведеніяхъ — въ Искусствахъ и Литературѣ, но преимущественно въ законодательствѣ. Какъ совокупность правилъ, опредѣляющихъ явленія общественной жизни, законодательство, по всей справедливости, можетъ быть разсматриваемо, какъ самое вѣрное ея отраженіе. Скажемъ болѣе: законодательство — это жизнь. Въ немъ мы живемъ, движемся и существуемъ (3). Это до такой степени вѣрно, что устраните мысль о существованіи закона, и вы вмѣстѣ съ тѣмъ раз-

---

(3) *Lerminier:* Philosophie du droit.

рушите понятіе объ обществѣ. Общеніе между людьми, не опредѣляемое извѣстными правилами, неудобомыслимо, или, что одно и то же, внѣ закона нѣтъ общества, а слѣдовательно нѣтъ и жизни: ибо человѣкъ можетъ жить лишь въ обществѣ съ другими людьми. Ежели таково значеніе законодательства, какъ важнѣйшаго изъ проявленій общественной жизни: то очевидно, что развитіе законовъ идетъ, такъ сказать, рука-объ-руку съ развитіемъ самаго общества, что судьбы ихъ связаны неразрывно и состоятъ въ необходимой другъ отъ друга зависимости. Каждому моменту въ развитіи даннаго Государства соотвѣтствуетъ непремѣнно такой же моментъ въ развитіи его законодательства, и въ настоящее время никто не сомнѣвается болѣе, что изслѣдователь, имѣя передъ глазами законодательство извѣстнаго народа, въ историческомъ его развитіи, можетъ дѣлать весьма близкія къ правдѣ, иногда даже совершенно вѣрныя заключенія о постепенномъ развитіи этого народа. Сознаніе этой органической связи Исторіи Законодательства съ такъ-называемою Политическою Исторіею принесло уже богатые плоды и еще болѣе обѣщаетъ ихъ въ будущемъ для той и для другой Науки.

Я не могу позволить себѣ, и считаю даже излишнимъ, искать подтвержденій высказанному убѣжденію въ Исторіи того или другаго народа и его законодательства, хотя такія подтвержденія представляются такъ-сказать сами собою и на каждомъ шагу. Но мнѣ кажется необходимымъ обратить просвѣщенное вниманіе ваше на существенные моменты законодательства Отечественнаго, чтобы показать, какъ они совпадаютъ съ главными періодами въ развитіи Русскаго Государства и служатъ выраженіемъ его жизни.

При первоначальномъ основаніи общества, которое въ послѣдствіи времени получило названіе Русскаго Государства, мы замѣчаемъ большое разнообразіе въ его составѣ. Многочисленныя племена Славянскія, Финскія и Латышскія составляютъ коренное его населеніе. При численномъ перевѣсѣ первыхъ надъ остальными, надъ всѣми вмѣстѣ является господствующимъ племя пришельцевъ— Варяговъ. Такое разнообразіе до того времени разрозненныхъ элементовъ заставляетъ предположить, что, на первыхъ по крайней мѣрѣ порахъ соединенія ихъ въ одинъ общій союзъ, не было правилъ, или законовъ, которые имѣли бы обязательную силу для всѣхъ жителей вновь возникающаго, но уже весьма обширнаго гражданскаго общества. Такія правила могли бы быть установлены лишь властью для всѣхъ общею — верховною общественною Властію. Трудно однакожъ и едва ли возможно допустить, чтобы первые властители Россіи сознавали уже потребность такого рода объединительныхъ началъ, и гораздо естественнѣе думать, принимая въ соображеніе время, о которомъ рѣчь идетъ, что, довольствуясь фактическимъ господствомъ надъ страною, добровольно покорившеюся ихъ власти, они не помышляли объ изданіи общихъ законовъ и только, по мѣрѣ встрѣчающейся надобности, преимущественно въ дѣлѣ администраціи и управленія, они, быть можетъ, отдавали приказанія на каждый отдѣльный случай (4). Такимъ образомъ первоначально, не только Славяне, Финны и Латыши, но даже племена одного и

(4) Такъ Рюрикъ уже «раздая волости», послѣ смерти братьевъ своихъ. Ср. *Рейца*: «Опытъ Исторіи Росс. Гос. и Гр. Законовъ», перев. *Морошкина*. М. 1836 г., стр. 19 прим. 1.

того же происхожденія, именно многочисленныя Славянскія, не перестали по прежнему во внутреннемъ быту руководствоваться своими родовыми обычаями. Слѣдовательно то, что Лѣтописецъ повѣствуетъ о состояніи Славянъ, до пришествія Варяговъ, можетъ быть примѣнено и къ первымъ временамъ по основаніи Русскаго Государства. «Живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстахъ владѣюще кождо родомъ своимъ». «Имяху бо *обычаи свои* и *законъ* отецъ своихъ, и преданья—*кождо свой нравъ*» (5). Трудно опредѣлить съ точностью, что значитъ употребленное Лѣтописцемъ слово *законъ*. Есть ли это не болѣе, какъ распространеніе смысла слова *обычаи* (что весьма вѣроятно), или же оно намекаетъ на существованіе между Славянскими племенами обычаевъ религіозныхъ, рядомъ съ гражданскими (6). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что здѣсь идетъ рѣчь не о законахъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то есть не о постановленіяхъ общественной власти. Такимъ образомъ мы видимъ, что первоначальное состояніе общества выразилось, со всѣмъ разнообразіемъ составныхъ его элементовъ, въ разнообразіи родовыхъ правовъ и обычаевъ, замѣнявшихъ законы. Надобно ли говорить, что при такомъ состояніи обществъ и правилъ, имѣющихъ въ немъ обязательную силу, не можетъ быть и помину о Законовѣдѣніи — объ изученіи началъ Права. Обычаи не изучаются. Будучи произведеніемъ народнаго сознанія о правдѣ (aequitas), они, подобно другимъ народнымъ произведеніямъ— подобно пѣснямъ, пословицамъ и сказкамъ—

---

(5) Софійскій Временникъ, ч. 1, стр. 7 и 3 См. *Благовѣщенскаго*: «Исторія методъ Законовѣдѣнія» въ Ж. М. Н. Пр. 1835 г. ч. VI, стр. 428.

(6) *Артемьева*: «О вліяніи Варяговъ на Славянъ». Казань, 1845 г. стр. 62.

всасываются, такъ-сказать, вмѣстѣ съ молокомъ матери: одно поколѣніе завѣщеваетъ ихъ другому, какъ святыню, и такимъ образомъ они дѣлаются достояніемъ всѣхъ и каждаго, живутъ въ памяти и сердцѣ народа, не нуждаясь даже въ какомъ-нибудь внѣшнемъ для себя выраженіи, кромѣ живаго слова. Каждый членъ общества есть законовѣдецъ Онъ знаетъ свои обычаи, какъ знаетъ свой языкъ, и знанію своему онъ находитъ практическое примѣненіе, черезъ непосредственное участіе въ дѣлахъ своего родоваго общества. Таково было, конечно, состояніе Права и Правовѣдѣнія въ древнѣйшія, первобытныя времена Русскаго Государства!

Обратимся теперь къ обзору дальнѣйшихъ судебъ его. Какъ бы ни разнообразны и ни многочисленны были элементы, входящіе первоначально въ составъ даннаго общества, но какъ скоро есть одна, для всѣхъ общая власть: то, рано или поздно, эти разнородныя стихіи, пройдя рядъ опытовъ, должны слиться въ одну сплошную массу, составить одно органическое цѣлое. Такая же судьба ожидала, конечно, многочисленныя и разнородныя племена, соединенныя подъ властью Варяжскихъ Князей. Финскія и Латышскія очень скоро, какъ кажется, утратили значеніе самостоятельныхъ элементовъ, и пришедъ въ соприкосновеніе съ многочисленнѣйшими и образованнѣйшими племенами Славянскими, должны были подчиниться ихъ превозмогающему вліянію (7). Славяне, въ свою очередь, не могли избѣгнуть хотя и непродолжительнаго вліянія пришельцевъ — Норманновъ. Но какъ первые были и

(7) *Ewers*: Kritische Vorarbeiten zu Russlands Geschichte; Русскій переводъ. М. 1826 г. стр. 84.

гораздо многочисленнѣе послѣднихъ, и вѣроятно, сколько можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, стояли на высшей ступени гражданственности (8): то элементъ Варяжскій не только не сдѣлался господствующимъ, но, напротивъ, онъ, такъ-сказать, растаялъ въ Славянскомъ морѣ, такъ что, спустя немного времени, отъ него не остается уже никакихъ почти слѣдовъ и самыя даже собственныя имена Скандинавскія въ Княжескомъ родѣ, со временъ Игоря, уступаютъ мѣсто Славянскимъ (9). Такимъ образомъ, вскорѣ уже по основаніи Русскаго Государства, замѣчается очень явственное направленіе къ объединенію и даже совершенному сліянію разнородныхъ стихій, вошедшихъ первоначально въ составъ его. Нѣтъ сомнѣнія, что этому направленію весьма благодѣтельно могло содѣйствовать въ послѣдствіи принятіе и распространеніе Христіанской Вѣры. Это стремленіе къ единству должно было выразиться въ особенномъ, отличительномъ состояніи правилъ, которымъ въ это время подчинялось Русское общество. Отдѣльныя племена и роды, дотолѣ представлявшіе видъ замкнутыхъ въ самихъ себѣ общинъ, волею или неволею должны были выступить изъ тѣснаго своего круга и вступить въ разнообразныя отношенія какъ между собою, такъ и съ установившеюся надъ ними властью. Отношенія эти, для того чтобы быть правомѣрными, не могли оставаться неопредѣленными. Но для ихъ опредѣленія оказывались уже недостаточными особенные обычаи того или другаго рода, того или другаго племени. Надобно было или издавать новыя обычныя правила, выводя ихъ

---

(8) *Артемьева*: «О вліяніи Варяговъ на Славянъ», стр. 51 и *д.*

(9) *Schlözer*, Nestor. III, S. 21 и 22.

изъ общаго, народнаго сознанія, или же нѣкоторые изъ прежнихъ, мѣстныхъ обычаевъ возводить теперь въ достоинство общеобязательныхъ началъ. При этомъ необходимо было или народное убѣжденіе въ ихъ внутреннемъ достоинствѣ, или подтвердительное узаконеніе со стороны общественной власти, которая должна была также опредѣлить положительными правилами свои отношенія къ подчиненнымъ ей лицамъ и общинамъ. Такимъ образомъ власть, бывшая вначалѣ почти исключительно правительственною, теперь проявляетъ уже другую сторону своей дѣятельности— дѣлается властью законодательною. Однакожь постановленія ея (законы), имѣя преимущественно въ виду отношенія общественныя, не вытѣсняютъ еще обычаевъ, которые не перестаютъ дѣйствовать и вновь возникать, по мѣрѣ надобности въ опредѣленіи отношеній частныхъ, и въ особенности личныхъ, именно семейныхъ. Какъ бы то ни было, и законы и обычаи этого времени, безъ сомнѣнія, должны носить на себѣ печать объединенія, къ которому стремились основныя стихіи Русскаго Государства. Осуществленіе такого направленія общества и обязательныхъ въ немъ правилъ мы видимъ въ приписываемыхъ Ярославу I законахъ, получившихъ въ послѣдствіи времени названіе «Русской Правды». Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что «Правда» заключаетъ въ себѣ не только постановленія законодательной власти, но также, и даже въ большемъ нежели первые количествѣ, обычаи, частію чисто-народные — Славянскіе, частію запечатлѣнные вліяніемъ Норманнскаго элемента (10). Съ другой

---

(10) *Калачова*: «Изслѣдованія о Русской Правдѣ». М. 1846 г., стр. 30 и друг.

стороны, не менѣе достовѣрно и то, что хотя «Правда» предназначена была первоначально для одной Новогородской области, но вскорѣ потомъ она получила обязательную силу и въ другихъ частяхъ тогдашней Россіи. Убѣдительнымъ этому доказательствомъ служитъ то, что прибавленія къ этому законодательному сборнику, изданныя сыновьями Ярослава I и Владиміромъ Мономахомъ, составляемы были по совѣщанію ихъ съ Боярами Кіевскими, Черниговскими и Переяславскими. Очень вѣроятно, что «Правда» служила руководительнымъ закономъ и въ тѣхъ областяхъ Русскихъ, которыя вошли потомъ въ составъ Великаго Княжества Литовскаго. Несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ постановленій Литовскаго Статута очень живо напоминаютъ постановленія «Правды» (11). Это мы можемъ объяснить себѣ лишь только такимъ образомъ, что «Правда», быть можетъ даже независимо отъ законодательной власти, *какъ законъ неписанный*, удерживала значеніе въ областяхъ Литовскихъ даже до конца XVI столѣтія.

Соотвѣтственно указанному нами состоянію обычаевъ и законовъ, Правовѣдѣніе должно было также получить другое значеніе и расшириться въ своемъ объемѣ. Ежели и теперь еще оно состояло преимущественно въ знаніи юридическихъ обычаевъ: то однакожь не льзя уже было ограничиваться познаніемъ обычаевъ своего только рода, или даже своего племени. Напротивъ, теперь должно было обращать также вниманіе на обычаи другихъ племенъ и усвоивать себѣ тѣ изъ нихъ, которые получили значеніе

---

(11) Таковы именно постановленія: о безнаказанномъ убійствѣ вора, застигнутаго на мѣстѣ преступленія (St. Lit. R. XIV, art. 21); о кражѣ пчелъ и меда (ibid. art. 13 § 2), и нѣкоторыя другія.

общеобязательныхъ правилъ. Познанія въ обычаяхъ надобно было наконецъ восполнять, по всей вѣроятности, дословнымъ изученіемъ текста «Русской Правды» (ut carminis necessarii). Но теперь, какъ и прежде, не было еще надобности въ другомъ какомъ-либо пособіи къ пріобрѣтенію свѣдѣній о правѣ, кромѣ практики, кромѣ живаго, ежедневнаго участія въ дѣлахъ. Таково было состояніе законодательства и Законовѣдѣнія въ Россіи, до появленія, или точнѣе, до развитія въ ней Удѣльной системы.

Замѣченное нами стремленіе къ объединенію—стремленіе столь благотворное и, можно сказать, необходимое для развитія государственной жизни — встрѣтилось вскорѣ, въ особенности послѣ смерти Ярослава I, съ другимъ направленіемъ, крайне ему противоположнымъ, выразившимся въ раздробленіи Государства на Удѣлы. Политическое единство готово было разрушиться, еслибы Великимъ Князьямъ Московскимъ, послѣ неоднократныхъ и тяжкихъ попытокъ, не удалось сосредоточить опять въ рукахъ своихъ власть государственную, подчинить ей Князей Удѣльныхъ и наконецъ совершенно уничтожить ихъ политическое значеніе. Будемъ ли мы смотрѣть на Удѣльную систему, какъ на учрежденіе Норманнское (12), или же станемъ признавать ее произведеніемъ древне-Славянскаго права старѣйшинства, въ связи съ правомъ раздѣла имущества между дѣтьми умершаго (13): во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что эта система дала поводъ къ расчлененію Государства на множество полусамостоятель-

---

(12) Ср. *Устрялова*: «Русская Исторія», изд. 1-е. т. 1, стр. 63, 64, 87 и 107.

(13) *Погодина*: «О старшинствѣ между Князьями древней Руси». Жур. М. Н. Пр. Ч. XXIX и XLII, Отд. II.

ныхъ Княжествъ, изъ коихъ нѣкоторыя не разъ были готовы разорвать объединяющую ихъ связь. Нашествіе Монголовъ и владычество Хановъ надъ порабощенною Россіею гибельно содѣйствовало этому разъединенію. Къ счастію, оставался еще одинъ источникъ, въ которомъ терзаемая внутренними усобицами и внѣшними врагами Россія могла врачевать свои кровавыя раны, въ которомъ крѣпли нравственныя ея силы, не смотря на матеріальное истощеніе, въ которомъ наконецъ таилось дивное цѣлебное свойство, долженствовавшее спасти ее отъ окончательной гибели.... Этимъ источникомъ была Святая Христіанская Вѣра (14)! Извѣстно, съ какимъ усердіемъ, и нерѣдко успѣхомъ, пастыри Русской Церкви являлись миротворцами въ междоусобныхъ браняхъ Удѣльныхъ Князей. Одушевляемые сознаніемъ высокаго своего назначенія, съ готовностью на всякаго рода пожертвованія, они охраняли единство Вѣры въ управляемой ими паствѣ и такимъ образомъ не допускали заглохнуть мысли о необходимости политическаго единства. Мысль эта, тщательно оберегаемая Церковью, въ теченіе почти трехъ столѣтій совмѣстнаго господства двухъ гибельныхъ началъ — Удѣльной системы и Монгольскаго владычества, возродилась съ новою силою въ умѣ Великихъ Князей Московскихъ, и во второй половинѣ XV столѣтія она уже довольно созрѣла для того, чтобы Іоанну III Васильевичу дать возможность свергнуть окончательно гнусное чужеземное иго и нанести рѣшительный ударъ системѣ раздробленія Россіи.

И такъ, Святая Вѣра и Единодержавіе исторгли Россію изъ безпредѣльной пучины бѣдствій, спасли и возве-

(14) См. статью: «Православіе— источникъ спасенія Отечества» въ Жур. М. Н. Пр. Ч. LXI, Отд. II.

личили ее во вселенной. Благодарные потомки признали эти два начала краеугольными камнями, на коихъ зиждется величественное зданіе ихъ народности.

Бѣдственное состояніе Государства въ періодѣ его раздробленія не могло не отразиться въ законодательствѣ. По мѣрѣ того, какъ умножались Удѣлы, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣвала мысль о единствѣ Россіи, «Правда Русская», которая, какъ мы видѣли, начала-было пріобрѣтать значеніе общаго закона, теперь стала опять терять его и вскорѣ утратила свое значеніе въ слѣдствіе множества частныхъ, крайне разнообразныхъ распоряженій, составлявшихъ какъ бы исключенія изъ общихъ правилъ. Право издавать общіе для цѣлаго Государства законы и теперь, конечно въ идеѣ, принадлежало Великому Князю. Но это право весьма рѣдко было осуществляемо: потому что Великій Князь нерѣдко могъ издавать общее для всѣхъ Русскихъ земель постановленіе, какъ съ согласія Удѣльныхъ Князей. Между тѣмъ сіи послѣдніе, въ отношеніи къ своимъ владѣніямъ, имѣли также власть законодательную и отъ нихъ дѣйствительно исходили распоряженія, имѣвшія значеніе мѣстныхъ, Удѣльныхъ законовъ (15). Затѣмъ начальства такъ-называемыхъ вольныхъ городовъ — Новагорода и Пскова руководились ими самими установленными правилами. Наконецъ повелѣнія Татарскихъ Хановъ нерѣдко имѣли значеніе законовъ, или для цѣлой подвластной имъ Россіи, или для какого-нибудь отдѣльнаго Княжества. При такомъ разнообразіи источниковъ, изъ коихъ

(15) *Татищевъ*, въ предисловіи къ изданной имъ «Русской Правдѣ», говоритъ, что онъ видѣлъ у Князя Димитрія Голицына довольно большую книгу, въ которой списаны были законы Удѣльныхъ Княжествъ. Ср. *Неволина*: «Энциклоп. Законовѣд.» т. II, стр. 585.

вытекали законодательныя постановленія, не удивительно, что они очень часто противорѣчили другъ другу и взаимно себя исключали. Кромѣ того, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ господствовавшаго стремленія къ разъединенію было то, что разныя общины и даже многія частныя лица старались оградить права свои особенными привилегіями. Отсюда множество такъ-называемыхъ *жалованныхъ* грамотъ различнаго содержанія и наименованія; но сущность ихъ состояла преимущественно въ томъ, что тѣмъ, которымъ онѣ были жалуемы, предоставлялось руководствоваться древними мѣстными обычаями — *ходить по старинѣ, по пошлинѣ* (16).

Не трудно представить себѣ, какія препятствія должны были встрѣчаться ежедневно въ практическомъ примѣненіи столь разнообразныхъ началъ права, какъ часто произволъ судьи или администратора замѣнялъ знаніе законодательныхъ правилъ, которыхъ изученіе сдѣлалось почти невозможнымъ. Были, конечно, люди, которые, занимаясь въ теченіе многихъ лѣтъ дѣлами управленія или суда, успѣвали наконецъ ознакомиться съ правилами ихъ отправленія. Но познанія ихъ должны были необходимо ограничиваться, съ одной стороны, законами или обычаями той или другой мѣстности, съ другой — извѣстнымъ родомъ дѣлъ, которому они себя посвящали. Съ трудомъ пріобрѣтенное практическое знаніе не могло быть передаваемо другимъ и гибло, такъ сказать, вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ оно было личнымъ достояніемъ. Таково было бѣдственное положеніе Законовѣдѣнія, вполнѣ соотвѣтствовав-

(16) *Мартошкинъ* въ предисловіи къ переводу Рейца, стр. II.

шее современному состоянію законодательства и Государства!

Поспѣшимъ перейти къ послѣдующему, болѣе отрадному времени.

Съ возстановленіемъ независимости Государства и упадкомъ Удѣльной системы, по мѣрѣ того какъ Власть Верховная все болѣе и болѣе сосредоточивалась въ рукахъ Великаго Князя Московскаго, который по справедливости могъ уже именоваться Самодержцемъ, должна была воскреснуть мысль о необходимости единства въ началахъ государственнаго управленія и въ законахъ, опредѣляющихъ различныя общественныя и частныя отношенія. Не трудно было теперь и осуществить мысль эту, хотя отчасти. Право изданія законовъ, равно какъ и власть Верховнаго управленія, сдѣлались мало-по-малу исключительнымъ достояніемъ Великихъ Князей Московскихъ, а потомъ Единодержавныхъ Царей Россіи. Но самая настоятельная потребность прочныхъ, опредѣлительныхъ и общихъ правилъ ощущаема была при производствѣ суда и расправы какъ по дѣламъ спорнымъ, гражданскимъ, такъ и по дѣламъ уголовнымъ. Сознавая эту потребность и желая удовлетворить ей по возможности, Великій Князь Іоаннъ III Васильевичь, въ 1497 г., повелѣлъ дьяку своему Владиміру Гусеву составить «Судебникъ», котораго самое названіе указываетъ уже на его содержаніе. Въ немъ дѣйствительно обращено было вниманіе преимущественно на опредѣленіе судопроизводственныхъ началъ, хотя, съ другой стороны, сюда вошли также постановленія, и къ другимъ частямъ законодательства относящіяся. Но не возможно было устранить вдругъ вѣками накопившіяся трудности и неудобства въ производствѣ дѣлъ судебныхъ.

Замѣтимъ притомъ, что съ обновленною жизнью Государства должны были безпрестанно возникать и быстро развиваться новыя общественныя и частныя отношенія, вызывающія законодателя къ усиленной, неутомимой дѣятельности. И вотъ, спустя 50 лѣтъ съ небольшимъ, внукъ Іоанна III, Царь Іоаннъ Васильевичь IV, именуемый Грознымъ, повелѣлъ исправить и дополнить законодательный сборникъ своего дѣда, и въ 1550 г. обнародованъ второй «Судебникъ». Уложеніе это должно было имѣть общеобязательную силу и быть какъ бы центромъ, изъ котораго бы развивались и около котораго группировались бы на будущее время вновь издаваемыя правила и законы (17). Такимъ образомъ положены твердыя начала законодательнаго единства, соотвѣтствовавшія возродившемуся единству Государства. Надобно однакожь замѣтить, что возвратъ къ утраченному единству сопряженъ былъ со многими затрудненіями. Ежели не самое важное, то по крайней мѣрѣ самое ощутительное изъ нихъ состояло въ томъ, что сословія и лица, пользовавшіяся при прежнемъ порядкѣ вещей разными льготами, въ видѣ изъятія отъ общаго закона, старались и теперь удержать за собою эти преимущества, испрашивая себѣ у Царя жалованныя грамоты. Законодательная власть, на первый разъ, не считала нужнымъ отказывать просителямъ; вскорѣ однакожь замѣчено было, что многочисленныя льготныя грамоты, стѣсняя движеніе властей въ отношеніи къ суду и управленію, становятся ощутительно вредными (18). Въ слѣдствіе того Правительство начало постепенно ограничивать дѣй-

---

(17) *Иволгинъ*: Э. З. т. II, стр. 594.

(18) *Морошкинъ*, въ предисл. къ переводу Рейца, стр. III.

ствіе особенныхъ привилегій и подчинять лица и сословія, которымъ онѣ были выданы, дѣйствію общихъ постановленій законодателя. Между тѣмъ, хотя законы издаваемы были въ значительномъ количествѣ, они далеко не обнимали разнообразныхъ отношеній и случаевъ, частію прежде уже возникшихъ, но до того времени неопредѣленныхъ, частію новыхъ, при быстромъ развитіи жизни, опережавшихъ дѣятельность законодательной власти. Эти отношенія, по прежнему, опредѣляемы были обычаемъ.

При такомъ состояніи источниковъ Права задача законовѣдцевъ стала гораздо труднѣе: частію потому, что матеріалъ, предлежавшій ихъ изученію, былъ теперь гораздо обильнѣе прежняго; частію и въ особенности потому, что въ практикѣ приходилось часто сличать разнородныя постановленія законодательной власти какъ между собою, такъ и съ льготными грамотами и обычаями мѣстными; частію наконецъ потому, что обнародованіе законовъ, состоявшее преимущественно *въ прокликаніи ихъ на торгахъ* (19), было весьма недостаточно для доставленія знакомства съ ихъ содержаніемъ. Единственный способъ пріобрѣсти свѣдѣнія въ законодательствѣ состоялъ и теперь въ практическомъ примѣненіи началъ его. Ясно, что Законовѣдѣніе должно было сдѣлаться исключительнымъ достояніемъ правителей, судей и въ особенности лицъ, занимавшихся дѣловодствомъ, — *докладчиковъ*, *разсказчиковъ* или стряпчихъ, *дьяковъ* и *подьячихъ*, или такъ-называемыхъ *приказныхъ*. Сущность ихъ знанія состояла въ умѣньи сочинять дѣловыя бумаги и акты и ходить по дѣ-

(19) *Рождественскаго*: «Обозрѣніе внѣшней Исторіи Русскаго Законодательства», СПб. 1849 г. стр. 58.

лалъ въ судахъ. Мѣрою знанія былъ извѣстный кругъ дѣятельности каждаго — тотъ или другой родъ службы. Есть указаніе, будто бы уже Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный приказалъ Священникамъ завести въ домахъ своихъ училища Закона Божія и *гражданскаго* (20); но было ли это приведено въ исполненіе — не знаемъ и можемъ сомнѣваться. Если бы Священники и открыли даже такія школы, то, конечно, они ограничились бы преподаваніемъ въ нихъ Закона Церковнаго и такъ-называемыхъ *гражданскихъ законовъ* Греческихъ, имѣвшихъ значеніе въ Россіи по дѣламъ церковнаго вѣдомства. Законы собственно Русскіе не могли бы здѣсь найти мѣста — до нихъ Священникамъ не могло быть дѣла..

Таково было состояніе Законовѣдѣнія въ XV и XVI столѣтіяхъ (21), таковымъ оно оставалось даже и тогда, когда, по прошествіи смутнаго для Россіи времени и вошествіи на престолъ ея благословеннаго Дома Романовыхъ, вторымъ Царемъ изъ этой династіи, мудрымъ Алексіемъ Михаиловичемъ, въ 1649 г., издано было знаменитое «Уложеніе». Въ этомъ памятникѣ Русской юридической мудрости XVII вѣка окончательно исчезли мѣстные уставы древнихъ областей Россіи, а постановленія его, обнимающія собою всѣ существенныя части системы законодательства и проникнутыя однимъ общимъ началомъ Русской народности, представляются слитною массою, которая можетъ быть разсматриваема, какъ символъ окрѣпшаго и отнынѣ незыблемаго единства всѣхъ частей Россіи.

---

(20) *Морошкинъ*, тамъ же.

(21) *Благовѣщенскій*: «Исторія методъ Законовѣдѣнія», въ Ж. М. Н. Пр. Ч. VI, стр. 430.

Все послѣдующее законодательство развивается изъ «Уложенія», какъ многочисленные отпрыски дерева изъ одного корня. Вскорѣ послѣ его изданія является уже множество новоуказныхъ статей, которыя должны были дополнять, ограничивать или объяснять его. Всѣ эти новыя постановленія, замѣчаетъ Профессоръ Морошкинъ (22), суть не иное что, какъ «органическое порожденіе Уложенія — это его потомство, его семья». Съ другой стороны, не льзя не замѣтить, что быстрое развитіе законодательства, въ связи съ возрастающимъ ежедневно количествомъ новоуказныхъ статей, должно было усилить еще значительно затрудненія въ практическомъ примѣненіи законовъ, и притомъ какъ для присутственныхъ мѣстъ, такъ и для частныхъ лицъ въ особенности. Затрудненія эти тѣмъ болѣе были ощутительны, что и теперь не было другаго способа знакомиться съ содержаніемъ законовъ, какъ только посредствомъ чтенія подлиннаго «Уложенія» и новыхъ указовъ. Между тѣмъ и самое чтеніе не было доступно для огромнаго большинства какъ потому, что грамотность между частными лицами мало еще была распространена, такъ и потому, что, послѣ обнародованія Уложенія въ печати, издаваемыя вновь постановленія разсылаемы были въ Приказы и другія установленія въ спискахъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ одни только дѣловые люди, или подъячіе имѣли возможность усвоить себѣ нѣкоторыя познанія въ законахъ. Эта исключительность знанія давала имъ значительныя преимущества и выгоды: они пріобрѣли рѣшительное вліяніе на ходъ административныхъ и

---

(22) *Морошкина*: «Рѣчь объ Уложеніи Царя Алексія Михайловича и послѣдующемъ его развитіи». 1839 г. стр. 20.

судебныхъ дѣлъ, и даже на самое законодательство (23); они также пользовались большимъ почетомъ между частными лицами, которыя ежечасно должны были прибѣгать къ ихъ познаніямъ и помощи. Къ сожалѣнію, законоискусники не преминули употребить во зло свое вліяніе и вскорѣ успѣли поселить въ обществѣ весьма невыгодное о себѣ мнѣніе, до такой степени, что самое названіе подъячаго получило значеніе почти браннаго слова. Память о томъ сохранилась въ народномъ убѣжденіи даже до настоящаго времени; но подлинное и неотразимое доказательство этому мы находимъ въ нѣсколькихъ указахъ Петра Великаго. Съ обычнымъ прямодушіемъ и откровенностью онъ говоритъ, что «отъ приказныхъ людей чинятся имъ (купецкимъ людямъ) большіе убытки, нападки, розоренья» и въ то же время обезпечиваетъ купцевъ въ томъ, что «они отъ приказныхъ людей въ обидахъ и въ налогахъ, и въ поборѣхъ, и во взяткахъ будутъ освобождены» (24). Какими же средствами геніальный Государь думалъ обуздать приказныхъ и доставить подданнымъ своимъ справедливый судъ и расправу? Полагалъ ли онъ, что одной неумолимой строгости его къ злоупотребленіямъ будетъ уже достаточно для достиженія этой важной цѣли? Нѣтъ, взоръ его проникалъ, такъ сказать, въ сердцевину зла, а глубокій умъ искалъ рѣшительныхъ средствъ къ искорененію самой его возможности на будущее время. Причина зла скрывалась отчасти въ неустроенномъ состояніи законодательства. Изданныя въ огромномъ количествѣ новоуказныя статьи, именные указы и бояр-

(23) *Морошкинъ*, тамъ же.

(24) Указъ Петра Великаго 1699 г Генв. 30. (1674 и 1675).

скіе приговоры не столько восполняли недостатки Уложенія, сколько затемняли его и затрудняли практическое примѣненіе коренныхъ началъ этого кодекса. Но болѣе еще, нежели накопленіе новоуказныхъ статей, доступныхъ лишь однимъ служащимъ, поводомъ къ злоупотребленіямъ служило отсутствіе всякаго юридическаго образованія какъ между частными лицами, такъ и между дѣловодцами. Но послѣдніе, приметавшись къ дѣламъ, знали по крайней мѣрѣ, какъ должно было поступить въ данномъ какомъ-нибудь случаѣ и какъ повернуть дѣло. Это-то знаніе и сдѣлалось въ рукахъ приказныхъ людей орудіемъ злоупотребленій, на которыя указывалъ Петръ Великій.

Такъ какъ двѣ были главныя причины зла, то двоякое предполагалось и средство для ихъ устраненія. Съ одной стороны, Петръ Великій принялъ рѣшительное намѣреніе привести въ стройную систему законодательство и сдѣлать его доступнымъ для каждаго, съ другой — онъ сталъ сильно заботиться о распространеніи юридическаго образованія между своими подданными и преимущественно между служащими (25). Для достиженія перваго изъ этихъ предположеній, сначала (въ 1700 г.) велѣно было составить *Сводное Уложеніе*, которое обнимало бы *Соборное Уложеніе* Царя Алексія Михаиловича и изданныя послѣ него узаконенія. Но когда Великій Государь замѣтилъ медленность въ производствѣ этой работы, то счелъ за лучшее сочинить новое Уложеніе посредствомъ сравненія и взаимнаго восполненія законодательствъ Русскаго, Шведскаго и Датскаго (1718 г.). Однакожь и это предпамѣреніе

(25) *Благовѣщенскій*, тамъ же стр. 431, и д.

Петра осталось не выполненнымъ, по встрѣтившимся многимъ непреодолимымъ трудностямъ.

Между тѣмъ, для распространенія юридическихъ свѣдѣній, по приказанію Государя, стали отправлять молодыхъ Дворянъ въ Парижскій, Прагскій и Гальскій Университеты: ибо, хотя по смыслу грамоты, данной Греко-Славяно-Латинской Академіи, въ 1682 году, предположено было преподавать здѣсь между прочимъ законы церковные и гражданскіе, но предположеніе это, въ отношеніи къ законамъ гражданскимъ, осталось, кажется, не выполненнымъ (26). Въ то же время Петръ Великій сталъ выписывать въ Россію свѣдущихъ въ Законовѣдѣніи иностранцевъ, преимущественно изъ Цесарской (Австрійской) службы, опредѣлять плѣнныхъ Шведовъ въ учрежденныя имъ по плану знаменитаго Лейбница Коллегіи (27), освѣдомляться черезъ своихъ дипломатическихъ агентовъ о лучшихъ юридическихъ сочиненіяхъ за границею и заботиться о переводѣ ихъ на Отечественный языкъ. Книга Барона Самуила Пуффендорфа: «De officiis hominis et civis», обратила на себя особенное вниманіе великаго просвѣтителя Россіи. Онъ поручилъ знаменитому проповѣднику Гавріилу Бужинскому перевести ее на Русскій языкъ. Самъ поправлялъ нѣкоторыя ошибки въ переводѣ и, еще до окончанія его, лично наблюдалъ въ придворной типографіи за скорѣйшимъ напечатаніемъ переведенныхъ уже главъ любимаго сочиненія (28). Въ то же время, по повелѣнію Государя, учреждено было при Сенатѣ училище

---

(26) См. «Древн. Росс. Вивліоѳ.» Ч. VI, стр. 397 и слѣд.

(27) *П. Дегай* «Пособія и правила...» М 1831, стр. 121 и др.

(28) *Благовѣщенскій*, тамъ же, стр. 432, прим. 1, 2 и 3.

для приготовленія молодыхъ Дворянъ къ службѣ гражданской, подъ названіемъ *Школа Юнкеровъ Коллегій*, и наконецъ въ 1724 году начертанъ планъ учрежденія Академіи и при ней Университета, гдѣ между предметами ученія должны были занять мѣсто: Политика, Наука, или Нравственная Философія, и Право Натуры, или Философія Права. Заботясь о юридическомъ образованіи подданныхъ, Петръ Великій желалъ также, чтобы и Царственный Сынъ его пріобрѣлъ основательныя познанія въ Законовѣдѣніи. Царевичь Алексій изучалъ эту Науку по сочиненіямъ Гроція, Пуффендорфа и Домата (29).

Такимъ образомъ все, кажется, было сдѣлано, что только можно было сдѣлать на пользу невѣдомой до сего времени въ Россіи Науки — Законовѣдѣнія, и все было сдѣлано трудами, заботливостью и иждивеніемъ Монарха, который, ставъ впереди своего народа, державною рукою указывалъ ему путь къ славѣ и просвѣщенію. Но трудно каждое начало и еще труднѣе тамъ, гдѣ благія намѣренія просвѣтителя встрѣчаютъ упорное, хотя и бездѣйственное только сопротивленіе въ закоренѣлыхъ предразсудкахъ, самодовольномъ невѣжествѣ и слѣпой привязанности подданныхъ къ обветшалой старинѣ. Таково было именно положеніе Великаго Петра. Всѣ полезнѣйшія его предпріятія рѣдко радовали полнымъ успѣхомъ его высокій духъ; въ особенности мало отраднаго видѣлъ онъ, подъ конецъ своего царствованія, въ области законодательства и въ практическомъ примѣненіи началъ его. Иногда по невѣдѣнію, а иногда и умышленно, «дабы въ мутной водѣ

---

(29) *Голикова*: «Дѣянія Петра Великаго». т. VII, стр. 159 и сл. см. *Морошкина* переводъ *Рейца*, предисл., стр. IV.

удобнѣе рыбу ловить» (30), тѣ, на коихъ возлагаемо было исполненіе законовъ, подъ предлогомъ мнимой неясности, «испрашивали указа на указъ» (31) и тѣмъ усиливали безпорядокъ. Обстоятельство это безпокоило и огорчало Великаго Монарха и онъ выразилъ свое по этому поводу негодованіе въ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ указовъ, а именно въ указѣ, данномъ Сенату 1724 года 27 Генваря,— въ одномъ изъ трехъ, находящихся и въ настоящее время на зерцалѣ каждаго присутственнаго мѣста: «Всуе (говоритъ «Петръ) законы писать, когда ихъ не хранить, или ими «играть какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего ни«гдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти и «еще есть и зѣло тщатся всякія мины чинить подъ форте«цію правды».

Что касается ученаго Законовѣдѣнія, то мы не замѣчаемъ никакихъ слѣдовъ успѣха, при жизни Петра Великаго, ни отъ высылки молодыхъ людей за границу, ни отъ перевода сочиненія Пуффендорфа. Сочиненіе это явилось въ свѣтъ уже по кончинѣ Великаго, при Августѣйшей его Супругѣ (1726 г.), равно какъ и Академія, которой онъ начерталъ планъ. Впрочемъ, въ Академіи мѣсто члена по части Законовѣдѣнія постоянно оставалось праздными (32).

Таково было положеніе Законовѣдѣнія въ Россіи до исхода первой половины XVIII столѣтія — положеніе не блестящее, и ничто, по-видимому, не предвѣщало перемѣны къ лучшему. Къ счастью, мысли великаго просвѣтите-

---

(30) Указъ 1724 г. Генв. 27.

(31) Преимущественно въ Помѣстномъ Приказѣ. Ср. тотъ же указъ.

(32) *Неволинъ*: «Энц. Зак.» т. II, стр. 639.

ля Россіи о необходимости распространенія юридическаго образованія и приведенія въ порядокъ массы законодательства хранимы были Августѣйшими Его преемниками, какъ завѣтъ. Осуществленію этихъ мыслей настоящее время обязано всѣмъ, что можетъ радовать какъ въ области законодательства, такъ и въ состояніи Правовѣдѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи Законовѣдѣніе одолжено и своимъ началомъ и своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ попеченіямъ и заботамъ просвѣщеннаго Правительства. То правда, что и во всѣхъ другихъ частяхъ народнаго образованія щедроты, поощренія и указанія его предупреждали дѣятельность частныхъ лицъ; но ни одна Наука не можетъ въ такой мѣрѣ назваться плодомъ Правительства, какъ Наука Права. Между тѣмъ какъ въ другихъ Государствахъ успѣхи Законовѣдѣнія вызывали нерѣдко дѣятельность общественной власти къ усовершенію законодательства, въ Россіи, на-оборотъ, по мѣрѣ того какъ слагались и совершенствовались законы, и ученіе о нихъ пріобрѣтало большее значеніе и подвигалось впередъ (33). Такова отличительная черта Русскаго Законовѣдѣнія. Она объясняетъ намъ отчасти поздніе его успѣхи, но, съ другой стороны, мы видимъ также въ этомъ обстоятельствѣ надежное ручательство правильнаго его развитія на будущее время.

Но не станемъ предупреждать событій. Лучше бросимъ бѣглый взглядъ на дѣятельность преемниковъ Петра Великаго, до вступленія на престолъ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича, на пользу законодательства и Законовѣдѣ-

(33) *Двигая*: «Пособія и правила...» стр. 142.

нія. Предѣлы рѣчи не позволятъ мнѣ изложить этотъ предметъ съ достаточною полнотою; но я увѣренъ, что и нѣсколько словъ, которыя я намѣренъ сказать, вполнѣ оправдаютъ мысль мою о совершенномъ подчиненіи успѣховъ Русскаго Правовѣдѣнія успѣхамъ законодательства и распоряженіямъ Правительства.

Начиная со временъ Петра Великаго открывается рядъ Коммиссій, которымъ, отъ времени до времени, Власть Верховная поручала приведеніе въ систематическій порядокъ разрозненной массы отдѣльныхъ законоположеній. Между тѣмъ сама Власть законодательная, которой орудіемъ служили эти Коммиссіи, не была тверда въ выборѣ средствъ для достиженія этой высокой цѣли. Сперва предположено было, какъ мы уже видѣли, принявъ за основаніе Уложеніе Царя Алексія Михаиловича, всѣ позднѣйшія узаконенія, сколько они дополняли или измѣняли Уложеніе, подвести подъ его систему, составить однимъ словомъ *Сводъ* дѣйствующихъ узаконеній изъ матеріаловъ, завѣщанныхъ отъ прошедшаго времени. Но эта, по-видимому, легкая задача оказалась весьма трудною и многосложною, когда дѣло дошло до ея выполненія. Въ слѣдствіе того уже Петръ Великій возъимѣлъ мысль, отрѣшившись отъ прошедшаго, сочинить новое Уложеніе, примѣняясь къ новымъ потребностямъ преобразованнаго имъ Государства, и преимущественно заимствуя законы изъ кодексовъ Шведскаго и Датскаго. Это предположеніе столь же было безуспѣшно, сколько и первое. Послѣ того Власть законодательная колебалась безпрестанно между двумя противоположными намѣреніями: составить Сводъ, или сочинить новое Уложеніе. Понятно, что самое это колебаніе могло быть отчасти причиною малоуспѣшности въ дѣлѣ

кодификаціи; но гораздо болѣе причинъ скрывалось въ самой сущности дѣла и его обстановкѣ. Масса отдѣльныхъ законоположеній возрастала ежедневно съ изумительною быстротою, равною быстротѣ успѣховъ гражданственности, въ особенности начиная съ Петра Великаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастали и трудности, которыя и безъ того были уже значительны, при составленіи изъ этой массы стройнаго систематическаго Свода, тѣмъ болѣе, что средства, предоставляемыя Коммиссіямъ, были всегда далеко несоразмѣрны съ объемомъ задачи. Когда же обращались къ сочиненію новаго Уложенія, думая избѣгнуть препятствій, встрѣчаемыхъ при составленіи Свода: то здѣсь оказывались трудности, другаго только рода, но не менѣе значительныя. Трудности эти преимущественно состояли въ томъ, что, съ одной стороны, понятія Русскихъ того времени о многихъ важнѣйшихъ юридическихъ отношеніяхъ вовсе еще не были установлены, съ другой — крайне ощутителенъ былъ недостатокъ людей, которые соединяли бы въ себѣ не только практическое, но и теоретическое познаніе законовъ (34). Такимъ образомъ дѣло кодификаціи шло медленно и почти безуспѣшно, въ теченіе 125 лѣтъ. Между тѣмъ законодательство обогатилось многими, обширными и черезвычайно важными положеніями; таковы: *Генеральный Регламентъ* и *Регламенты*, данные отдѣльнымъ Коллегіямъ, также *Военный и Морской Уставы* Петра Великаго; безсмертный *Наказъ*, *Учрежденіе для управленія Губерній*, *Уставъ благочинія и полицейскій*, *Грамоты на права вольности и преимущества благороднаго Россійскаго Дворянства*, также на *права и выгоды горо-*

(34) Сравн. *Неволинъ* Э. З. т. II, стр. 608.

дамъ Россійской Имперіи Екатерины Великой; Законы фундаментальные (основные), т. е. о *Наслѣдіи престола* и *Учрежденіе* Императорской *Фамиліи* Павла I; *Образованіе Государственнаго Совѣта*, частныя и *Общее Учрежденіе Министерствъ* Александра Благословеннаго, и множество другихъ. Но это лишь самыя яркія созвѣздія, блистающія въ міріадѣ другихъ, которыми усѣянъ величественный сводъ Русскаго Законодательства.

И такъ, матеріалы для сочиненія Уложенія или составленія Свода были обильны по количеству и драгоцѣнны по содержанію; не доставало только воли или умѣнья воздвигнуть изъ этихъ матеріаловъ стройное и величественное зданіе, подъ сѣнью котораго могла бы спокойно развиваться жизнь частная и общественная и процвѣтать Наука. Эта воля и умѣнье обрѣтены были вдругъ, какъ бы магически, со вступленіемъ на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора. Но событія и дѣянія, совершившіяся начиная съ этой эпохи, принадлежатъ уже современной Исторіи. Прежде нежели перейду къ ихъ обзору, долгомъ считаю сказать нѣсколько словъ объ успѣхахъ Науки Права, со временъ Петра Великаго до настоящаго царствованія.

Мы видѣли, каково было состояніе законодательства и успѣхи кодификаціи въ этомъ періодѣ; само собою разумѣется, что они должны были отразиться на Правовѣдѣніи.

Между тѣмъ какъ полувѣковыя заботы о составленіи законодательнаго сборника оказывались безуспѣшными, Августѣйшая дщерь великаго Преобразователя Россіи, Императрица Елисавета Петровна, приводя въ исполненіе мысль своего родителя о необходимости распространенія

между подданными образованія вообще и юридическаго въ особенности, открываетъ въ 1755 году первый Русскій Университетъ въ Москвѣ (35). Въ Юридическомъ Факультетѣ этого Университета положено устроить три каѳедры: двѣ для преподаванія Естественнаго, Общенароднаго и Римскаго Права, также внѣшней Политики, и одну для внутренняго Государственнаго Права, т. е. для Русскаго Законодательства. Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, съ самаго уже начала, данъ былъ перевѣсъ Философіи Права и Теоріи Законодательства Римскаго предъ Законодательствомъ Отечественнымъ. Перевѣсъ этотъ сдѣлался рѣшительнымъ отъ того, что въ Юридическомъ Факультетѣ Московскаго Университета довольно долго преподаваемы были исключительно предметы, относящіеся къ Теоріи Законовѣдѣнія, между тѣмъ какъ каѳедра Россійскихъ Законовъ оставалась вакантною. Причиною этому былъ, конечно, совершенный недостатокъ въ природныхъ Русскихъ подданныхъ, способныхъ занять мѣсто преподавателя въ Университетѣ. Что же касается двухъ теоретическихъ каѳедръ, то для замѣщенія ихъ вызваны были, на первый разъ, Профессоры изъ Германіи. Весьма естественно, что Нѣмецкіе Ученые должны были принести съ собою въ стѣны Московскаго Университета привязанность къ философскому направленію, господствовавшему въ то время въ Германіи. Именно всего болѣе ощутительно было вліяніе Философіи Вольфа какъ по знаменитости этого мыслителя, такъ и по вниманію, которымъ онъ пользовался при Рус-

(35) Еще прежде Императрица Анна Іоанновна, учредивъ въ 1731 году Кадетскій Сухопутный Корпусъ, велѣла между прочимъ преподавать его воспитанникамъ и законы. Но преподаваніе ограничивалось здѣсь чтеніемъ Уложенія, Генеральнаго Регламента и нѣкоторыхъ другихъ узаконеній. См. *Неволина:* «Энц. Зак.» т. II, стр. 633.

скомъ Дворѣ (36). Преподаватели, проникнутые такими началами, могли только внушить своимъ слушателямъ любовь къ знанію и передать имъ общія, теоретическія свѣдѣнія о законодательствѣ; но, само собою разумѣется, нельзя было требовать отъ иностранцевъ, незнакомыхъ даже съ языкомъ туземнымъ, чтобы они занимались изученіемъ Русскаго законодательства. Почетное мѣсто между преподавателями иностранцами принадлежитъ первому изъ нихъ по времени и усердію,—именно Дильтею. Нѣсколько лѣтъ сряду, онъ одинъ преподавалъ всѣ положенные въ Юридическомъ Факультетѣ предметы, и ему обязана Россія первыми Юристами, а Московскій Университетъ—первыми природными Русскими преподавателями (37). Знаменитому Десницкому принадлежитъ честь быть первымъ Профессоромъ Отечественнаго Законовѣдѣнія: онъ, по всей справедливости, можетъ быть названъ его родоначальникомъ. Получивъ первыя начала юридическаго образованія подъ руководствомъ Дильтея, Десницкій отправился, для восполненія своихъ теоретическихъ познаній, въ Глазговскій Университетъ, въ Англію. По возвращеніи въ Отечество, онъ въ теченіе 15 лѣтъ трудился надъ распространеніемъ своихъ глубокихъ и основательныхъ свѣдѣній между слушателями, причемъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду Россійскіе законы. Создавая, можно сказать, Науку, онъ не успѣлъ изъ собранныхъ матеріаловъ составить систематическое руководство для ихъ изученія; но имъ оставленъ очень замѣчательный планъ ученія, изложенный въ «Словѣ о прямомъ и ближайшемъ способѣ

(36) *Ernst Reinhold*, Allg. Gesch. der Philosophie, II, 310.

(37) *Благовѣщенскій*, тамъ же, ч. VII, стр. 13.

къ наученію Юриспруденціи» (38). Изъ этого плана усматриваемъ, что Десницкій имѣлъ весьма обширный и свѣтлый взглядъ на свою Науку: онъ желалъ, между прочимъ, чтобы Законовѣдѣніе преподаваемо было «порядкомъ историческимъ, метафизическимъ и политическимъ, сносяя законы Россійскіе съ натуральнымъ объ нихъ разсужденіемъ (39). Такимъ образомъ первый Русскій преподаватель Права сознавалъ уже необходимость всесторонняго его изученія — потребность соединенія методовъ: философскаго, историческаго и догматическаго. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ особенное наше вниманіе, что и въ Университетахъ Западной Европы, во времена Десницкаго, не помышляли еще о таковомъ сліяніи методовъ. Но здравыя мысли Десницкаго мало находили сочувствія, — по крайней мѣрѣ мало нашлось людей, наслѣдовавшихъ его направленіе и знаніе. Равно при жизни, какъ и послѣ смерти этого ученаго Юриста, Русское Законовѣдѣніе должно было бороться съ двумя равно для себя опасными противниками. Успѣхи его, съ одной стороны, были останавливаемы чрезмѣрною привязанностью, въ особенности иностранныхъ преподавателей и ихъ послѣдователей, къ умозрѣніямъ Германскихъ Философовъ и къ иностраннымъ законодательствамъ, преимущественно Римскому; съ другой — ученое Законовѣдѣніе должно было отражать враждебныя нападки приверженцевъ стараго приказнаго порядка, прикрываемаго именемъ практики. Не смотря однакожь на неблагопріятное положеніе, въ какомъ находи-

(38) Произнесено 20 Іюня 1768 года. Ср. рѣчи Русскихъ Профессоровъ Московскаго Университета, ч. I, стр. 210—247. Ср. *Благов.* тамъ же.

(39) См. вышеприведенное слово *Десницкаго.*

лось Русское Законовѣдѣніе, были люди, хотя и очень не многіе, которые посвящали ему все свое усердіе и знаніе. Къ числу такихъ людей принадлежитъ Горюшкинъ. Подъ вліяніемъ Десницкому, онъ съ жаромъ доказывалъ недостаточность одного практическаго знанія, равно какъ и вредъ, проистекающій отъ предпочтительнаго изученія системъ иностранныхъ законодательствъ. Убѣжденіе его состояло въ томъ, что теоретическое познаніе о законахъ Отечественныхъ необходимо оплодотворять изученіемъ Исторіи и древностей (40). Горюшкинъ не ограничился одними только указаніями и совѣтами. Онъ издалъ въ послѣдствіи (1811—1816 г. Т. I—IV, 4°) весьма замѣчательное для того времени, въ особенности по своей оригинальной системѣ, «Руководство къ познанію Россійскаго Законодательства». Рядомъ съ сочиненіемъ Горюшкина стоятъ еще нѣкоторыя другія, имѣющія своимъ предметомъ изложеніе или Гражданскихъ, или Уголовныхъ Россійскихъ законовъ, и изданныя въ теченіе первой четверти нынѣшняго столѣтія. Сюда относятся труды: Терлича, Кукольника, Вельяминова-Зернова, Горегляда и Гуляева (41). Особенное вниманіе изъ числа ихъ заслуживаетъ сочиненіе Вельяминова-Зернова: «Опытъ начертанія Россійскаго Частнаго Гражданскаго Права» (С.Пб. 1815—1821, 2 ч.), въ которомъ Авторъ, при связномъ и стройномъ догматическомъ изложеніи важнѣйшихъ законоположеній, относящихся къ Частному Праву, разсѣялъ также множество весьма важныхъ историческихъ указаній (42).

---

(40) См. *Захара Горюшкина*: «Разсужденіе о нуждѣ всеобщаго знанія Россійскаго Законоискусства», говорено 1790 года Сент. 5 дня.

(41) *Неволинъ* Э. З. т. II, стр. 642 и 643.

(42) *Благовѣщенскій*, тамъ же, стр. 50.

Между тѣмъ надобно замѣтить, что, подъ конецъ минувшаго столѣтія, нѣкоторые Писатели по части Правовѣдѣнія въ Россіи подчинились-было вліянію Французской философской школы и въ особенности авторитету знаменитаго Монтескьё. Однакожь это вліяніе не имѣло особеннаго значенія для развитія Науки Права и ограничилось тѣмъ, что въ это время появилось довольно значительное количество переводовъ юридико-политическихъ Французскихъ сочиненій, въ настоящее время не имѣющихъ уже никакой цѣнности.

Первые годы царствованія Императора Александра ознаменованы были въ Исторіи просвѣщенія вообще и въ Исторіи Русскаго Законовѣдѣнія въ особенности, замѣчательнѣйшими Повелѣніями. По мановенію сего Государя, во всѣхъ краяхъ Россіи, возникло множество училищъ для всѣхъ родовъ знаній, Наукъ и Искусствъ. Но всего болѣе сдѣлано было на пользу высшаго образованія. Волею Государя преобразованы существовавшіе уже въ предѣлахъ Русской Имперіи Университеты — Виленскій и Дерптскій, и вновь учреждены Казанскій и Харьковскій. Въ слѣдъ за тѣмъ открыты: Главный Педагогическій Институтъ, въ послѣдствіи преобразованный въ С. Петербургскій Университетъ, Лицеи: Царскосельскій и Ришельевскій и Демидовское Высшихъ Наукъ Училище. Всѣ эти высшія учебныя заведенія приняты подъ непосредственное покровительство Его Императорскаго Величества, снабжены грамотами и Уставами, въ которыхъ опредѣлена ихъ дѣятельность. Однимъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія поставлены Науки Нравственно-Политическія, и притомъ въ обширнѣйшемъ противу прежняго размѣрѣ. Къ сожалѣнію, теперь, какъ и прежде, гораздо болѣе обра-

щено было вниманіе на преподаваніе теоріи и законодательствъ иностранныхъ, знатнѣйшихъ Государствъ, нежели на изученіе Отечественнаго Права (43).

Указанныя нами распоряженія Правительства не могли не произвести замѣтнаго вліянія на движеніе Законовѣдѣнія, въ области преподаванія и Литературы. И дѣйствительно, въ теченіе первой четверти нынѣшняго столѣтія появилось значительное количество юридическихъ сочиненій и переводовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ ту или другую отрасль Права (44). Какъ Преподаватели, такъ и Сочинители этого времени преимущественно посвящали труды свои обработкѣ такъ-называемаго Естественнаго Права. Оно было излагаемо большею частію по образцу безчисленныхъ Нѣмецкихъ учебниковъ объ этомъ предметѣ, извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ «Naturrecht», которыми со временъ Канта наводнена была не только Германія, но и Россія. Затѣмъ нѣсколько сочиненій посвящено было изложенію Римскаго Права. Но это изложеніе не было направлено къ раскрытію самихъ источниковъ Римскаго законодательства, а только состояло въ переводѣ, или даже сокращеніи сочиненій о Римскомъ Правѣ Германскихъ Юристовъ, преимущественно Гейнекція, Вальдека, или одного изъ такъ-называемыхъ цивилистовъ (Civilisten). При преподаваніи законодательствъ знатнѣйшихъ иностранныхъ, древнихъ и новыхъ Государствъ, не было обращаемо вниманіе на всеобщую идею прав-

(43) См. извлеченіе изъ Уставовъ Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній этого времени въ статьѣ *Благовѣщенскаго*, въ Ж. М. П. Пр. ч. VI, Отд. 2, стр. 437 и др., въ примѣчаніяхъ.

(44) По возможности полное исчисленіе книгъ по части Русскаго Законовѣдѣнія можно видѣть въ росписи Россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Ф. *Смирдина* С.Пб. 1828, 8.

ды, постепенно раскрывающуюся во всемірно-историческомъ движеніи законодательствъ. Напротивъ, преподаватели ограничивались, большею частію, указаніями на замѣчательныя законодательныя явленія, въ томъ или другомъ Государствѣ. Что касается, наконецъ, Русскаго законодательства, то изъ всего его объема, только Законы Гражданскіе и Уголовные обращали на себя вниманіе Профессоровъ и Сочинителей. Предлагаемыя ими основанія, руководства и опыты начертаній Россійскаго Гражданскаго или Уголовнаго Права обнимали эти роды законовъ не вполнѣ, и притомъ постановленія Русскаго законодательства излагаемы были не въ порядкѣ, вытекающемъ изъ самаго ихъ существа, но располагаемы были или по системѣ Институцій Іустиніана, или по образцу одного изъ Нѣмецкихъ руководствъ для изученія такъ-называемаго Естественнаго Права. Самый даже языкъ сочиненій этого времени о Русскомъ Правѣ является какимъ-то произвольно-условнымъ, часто совершенно чуждымъ духу Русскаго законодательства. Надобно, впрочемъ, признать свободными отъ этого упрека упомянутые выше сего труды: Горюшкина, Вельяминова-Зернова и нѣкоторыхъ другихъ. Господствующее направленіе въ преподаваніи и Юридической Литературѣ было практическо-догматическое (45). Большею частію ограничивались, здѣсь и тамъ, изложеніемъ постановленій дѣйствующаго законодательства, не разъясняя его историческими изысканіями, и не стараясь, посредствомъ благоразумнаго употребленія философскаго метода, проникнуть въ общій духъ изучаемаго законодательства.

---

(45) *Морошкинъ* въ предисловіи къ переводу *Рейца*, стр. III.

Указавъ на недостатки ученаго Законовѣдѣнія въ Россіи, въ послѣдней половинѣ XVIII и первой четверти XIX столѣтій, долгъ справедливости заставляетъ насъ сказать также нѣсколько словъ для ихъ оправданія. Они происходили не столько отъ личности Законовѣдцевъ, сколько отъ обстоятельствъ, среди которыхъ они были поставлены. Оправданіе это относится въ особенности къ тѣмъ изъ Преподавателей и Сочинителей, которые занимались изложеніемъ началъ своего Отечественнаго Права. Всѣ заботы попечительнаго Правительства о приведеніи въ порядокъ и соединеніи разнородной массы отдѣльныхъ законоположеній въ одно стройное цѣлое покуда все еще оставались безуспѣшными. Правда, уже въ половинѣ прошедшаго столѣтія начали появляться отдѣльныя изданія и собранія древнихъ памятниковъ Русской Исторіи и Законодательства, а въ послѣдней четверти того же столѣтія, нѣкоторыя частныя лица, стараясь облегчить и практическое примѣненіе дѣйствующихъ законовъ и способы къ ихъ изученію, стали составлять и издавать, подъ именемъ *Словарей*, *Указателей* и *Памятниковъ*, сборники законовъ дѣйствующихъ, расположенныхъ то въ алфавитномъ, то въ хронологическомъ, то наконецъ въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ. Но всѣ эти изданія (46), даже и самое полное и обширное изъ нихъ, именно «Указатель Россійскихъ Законовъ» Максимовича (1803—1812), далеко не обнимали всѣхъ узаконеній, которыя изданы были послѣ «Уложенія» и могли еще имѣть обязательную силу.

(46) Подробное исчисленіе изданій памятниковъ древняго законодательства и дѣйствующихъ законовъ можно видѣть у *Неволина*, въ его Э. З. т. II, §§ 978 и 1029; также въ его «Исторіи Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ», С.Пб. 1851, т. I, § 11, стр. 22 и дал.

Что же касается древнѣйшихъ памятниковъ законодательства, то, хотя важнѣйшіе и обширнѣйшіе изъ нихъ и были уже извѣстны, за то множество другихъ оставались еще закрытыми для изслѣдователей Исторіи Русскаго Права. Не удивительно, что, при такомъ состояніи источниковъ, Законовѣдцы ограничивались въ преподаваніи и въ сочиненіяхъ, по большей части, весьма неполнымъ изложеніемъ дѣйствующаго законодательства, упуская изъ виду его Исторію (47).

Таково было направленіе и состояніе Законовѣдѣнія въ Россіи до восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Если все протекшее время было мало плодотворнымъ въ области Науки Права, то настоящее царствованіе составитъ навсегда незабвенную эпоху какъ въ Исторіи Русскаго Государства вообще, такъ и въ особенности въ Исторіи его законодательства и Законовѣдѣнія. Первая мысль нашего Августѣйшаго Монарха, по вступленіи Его на прародительскій престолъ, обращена была на эти два предмета. Всего, что съ этого времени сдѣлано уже или по непосредственному указанію Высочайшей воли, или по распоряженіямъ Правительства, для устроенія законодательства и распространенія юридическаго образованія, нѣтъ возможности передать здѣсь въ тѣсныхъ предѣлахъ рѣчи. Боюсь, чтобы и самый краткій перечень замѣчательнѣйшихъ фактовъ, безъ котораго мы не можемъ обойтись въ этомъ случаѣ, не показался слишкомъ длиннымъ.

---

(47) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, С.Пб. 1833 г. стр. 101—103.

Позвольте мнѣ прежде всего остановить на нѣсколько минутъ ваше вниманіе на обзорѣ законодательныхъ трудовъ. Не говоря о множествѣ чрезвычайно замѣчательныхъ отдѣльныхъ законоположеній, изданныхъ въ теченіе послѣднихъ 28 лѣтъ,—законоположеній, вызванныхъ необходимо важными преобразованіями, совершившимися передъ нашими глазами, во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія, я постараюсь въ нѣсколькихъ словахъ очертить только подвиги, совершенные въ дѣлѣ кодификаціи. Усматривая безуспѣшность всѣхъ, со времени Петра Великаго, учреждаемыхъ Коммиссій, для приведенія въ порядокъ законовъ, Государю Императору благоугодно было принять дѣло законосложенія въ свое непосредственное вѣдомство, и въ слѣдствіе того, Указомъ 31 Генваря 1826 года, бывшая Коммиссія переименована въ постоянное учрежденіе подъ названіемъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ то же время предположено было, для избѣжанія всякаго на будущее время колебанія, заняться рѣшительно составленіемъ «Свода» дѣйствующихъ законовъ изъ завѣщаннаго, такъ сказать, Исторіею матеріала, поставивъ исходною точкою Уложеніе Царя Алексія Михайловича. Понятно однакожь, что и самый Сводъ могъ быть составленъ тогда только, когда были бы приведены въ извѣстность тѣ узаконенія, изъ коихъ надлежало его построить. И такъ, прежде всего приступили къ собранію и приведенію въ порядокъ всѣхъ по возможности постановленій, начиная съ Уложенія и до настоящаго времени. Все собраніе предположено было раздѣлить на два отдѣла: первый—отъ изданія Уложенія до 12 Декабря 1825 года, т. е., до обнародованія Манифеста о вступленіи на престолъ Государя Импера-

тора Николая Павловича; второй долженъ былъ заключать постановленія настоящаго благополучнаго царствованія. Нельзя не удивляться той изумительной быстротѣ, съ какою совершенъ этотъ въ высочайшей степени драгоцѣнный для Россіи трудъ. Оживляемые постояннымъ Высочайшимъ вниманіемъ и руководимые въ занятіяхъ своихъ незабвеннымъ въ Исторіи Русскаго Законодательства и Законовѣдѣнія Гр. М. М. Сперанскимъ, Чиновники II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи трудились неусыпно. И вотъ, черезъ четыре почти года, 1 Апрѣля 1830 года, являются уже въ печати 48 огромныхъ томовъ in-4°, заключающихъ такъ-называемое «Первое полное собраніе Законовъ» (отъ Уложенія до Манифеста 12 Декабря 1825 г. о вступленіи на престолъ Государя Императора нынѣ царствующаго). Затѣмъ приступлено было, на томъ же основаніи, къ составленію и постепенному изданію «Втораго собранія», которое продолжается постоянно и до настоящаго времени. Въ необъятномъ морѣ источниковъ исчезли теперь безъ слѣда всѣ до того времени появившіяся собранія узаконеній, изданныя какъ Правительствомъ, такъ и частными лицами (48).

Какъ скоро дѣло собранія законовъ, составлявшее необходимый приготовительный трудъ, увѣнчалось столь блистательнымъ успѣхомъ, не подлежало уже никакому сомнѣнію, что изъ этихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ вскорѣ составленъ будетъ «Сводъ Законовъ» дѣйствующихъ. Работы начаты немедленно по окончаніи собранія законовъ, на основаніи глубоко обдуманныхъ правилъ, изложен-

(48) Исключая 1 тома «Указателя Россійскихъ Законовъ» *Максимовича*, заключающаго, между прочимъ, узаконенія со времени Владиміра Равноапостольнаго до Уложенія. Ср *Неволинъ*: «Ист. Росс. Гр. Зак.» т. I, стр. 40.

ныхъ знаменитымъ Бакономъ въ его «Афоризмахъ» (49). 31 Генваря 1833 г. Высочайшимъ Манифестомъ возвѣщено совершеніе «Свода Законовъ Россійской Имперіи» (въ XV т. in-8°), съ тѣмъ что онъ долженъ воспріять обязательную силу лишь съ 1 Генваря 1835 года. Такимъ образомъ, черезъ шесть лѣтъ по вступленіи на престолъ Августѣйшаго нашего Монарха, совершено то, надъ чѣмъ трудились прежде безуспѣшно въ теченіе цѣлыхъ ста двадцати шести лѣтъ! Провидѣнію угодно было, въ то же время, вѣнчать державное чело Великаго Государя и лаврами побѣдъ и неувядаемымъ вѣнкомъ Законодателя! Но не здѣсь еще конецъ законодательной дѣятельности достославнаго нашего времени. Устранивъ изданіемъ «Свода» всѣ до сего времени испытуемыя препятствія, въ правильномъ и однообразномъ примѣненіи законовъ, Государь Императоръ желалъ, чтобы эти препятствія не могли возродиться въ будущемъ. Въ слѣдствіе того положено было, по мѣрѣ измѣненія статей «Свода», издавать, на томъ же основаніи, «Продолженія»; а по усмотрѣнію въ томъ надобности, приступать и къ новому, исправленному изданію цѣлаго «Свода». Такое изданіе явилось уже въ 1842 году. Между тѣмъ такъ какъ въ «Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи» не объяты постановленія, относящіяся къ одной изъ обширнѣйшихъ и важнѣйшихъ частей — къ устройству и завѣдыванію военно-сухопутными силами Государства, то въ 1828 году Высочайше повелѣно было составить отдѣльный «Сводъ Военныхъ постановленій». Онъ изданъ 25 Іюня 1839 года (въ 12 т. in-8°). Заботясь о приведеніи въ систему общихъ законовъ своего

(49) См. «Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ», стр. 104.

обширнаго Царства, Государь Императоръ желалъ также доставить эту выгоду и Прибалтійскому краю, искони пользующемуся своими мѣстными правами. Въ 1829 г. поручено II Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи составить «Сводъ Законовъ для Остзейскихъ Губерній», а въ первый день Генваря 1846 года двѣ первыя части его обнародованы и получили обязательную силу.

Мы видѣли, что Августѣйшій нашъ Монархъ прежде всего озаботился составленіемъ «Сводовъ» законовъ дѣйствующихъ: потому что такимъ образомъ скорѣе всего представлялась возможность устранить затрудненія въ практическомъ ихъ примѣненіи. Но «Своды», если можно такъ-сказать, не были послѣднимъ выраженіемъ мысли дальновиднаго Законодателя. Онъ имѣлъ въ виду приступить въ послѣдствіи къ постепенному усовершенію самаго содержанія законовъ. Прежде всего обращено было вниманіе на Законы Уголовные и положено начертать проектъ «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ». Составители проекта должны были придерживаться системы, соблюденной въ «Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи» и, не отступая отъ основныхъ началъ Отечественнаго законодательства, стараться только, съ большею нежели въ Сводѣ точностію, опредѣлить сущность проступковъ и преступленій, обстоятельства, уменьшающія и увеличивающія вину преступника, и наконецъ, мѣру наказаній, соотвѣтственно внутренней важности противозаконныхъ дѣяній. Для достиженія этой Высочайше указанной цѣли, Коммиссія, назначенная къ составленію проекта, обратила вниманіе на историческое развитіе началъ Уголовнаго Права въ Россіи и приняла въ соображеніе, съ одной стороны,

практическія замѣчанія судебныхъ мѣстъ на постановленія, заключающіяся въ 1 книгѣ XV тома «Свода Законовъ», съ другой — выводы Уголовной Статистики и современное положеніе этой части законодательства въ нѣкоторыхъ Европейскихъ Государствахъ (50). Составленный на этихъ началахъ проектъ «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», по предварительномъ разсмотрѣніи его въ особомъ Комитетѣ и за тѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ, 15 Августа 1845 г., удостоился Высочайшаго утвержденія и воспріялъ обязательную силу съ 1 Мая 1846 года, замѣнивъ собою 1 книгу XV тома «Свода Законовъ». Наконецъ, съ этою же цѣлію и на томъ же основаніи, разсмотрѣны и исправлены Уголовные Законы Царства Польскаго. Въ 1847 году обнародовано, а 1 Генваря нов. стиля 1848 года воспріяло обязательную силу «Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ для Царства Польскаго».

Таковы были до настоящаго времени труды по части кодификаціи, — труды, имѣвшіе самое благотворное вліяніе на развитіе ученаго Законовѣдѣнія въ Россіи. Приступая къ собранію законовъ и составленію изъ нихъ Свода, мудрое Правительство наше имѣло въ виду не только проистекающую отсюда практическую пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и облегченіе способовъ къ изученію началъ Отечественнаго Права. По поводу сужденія о правильномъ распредѣленіи законовъ, вошедшихъ въ составъ «Свода», положительно высказано желаніе, чтобы это распредѣленіе могло служить и въ практическомъ примѣненіи, и въ изученіи законовъ, «такъ чтобы одинѣ и тѣ же законныя книги,

(50) Ср. «Краткое обозрѣніе хода работъ и предположеній по составленію новаго кодекса законовъ о наказаніяхъ».

а не двѣ разныя системы, были основаніемъ и въ отправленіи дѣлъ и въ учебномъ образованіи» (51).

По этимъ не ограничилось участіе Правительства въ судьбахъ и направленіи Русскаго Законовѣдѣнія. Предоставивъ желающимъ (cupidae legum juventuti) возможность легкаго и систематическаго обозрѣнія въ «Полномъ Собраніи» и «Сводѣ» началъ дѣйствующаго законодательства, въ ихъ постепенномъ раскрытіи, начиная съ Уложенія, Правительство сознавало при томъ, что и самое Уложеніе есть не иное что, какъ чадо предшествующихъ ему столѣтій. Поэтому оно озаботилось собраніемъ и тщательнымъ изданіемъ памятниковъ древняго Русскаго законодательства и актовъ, свидѣтельствующихъ о юридическомъ бытѣ и понятіяхъ давно минувшаго времени. Исполненію этой благой мысли положено начало уже въ 1829 году. Извѣстный Археологъ Строевъ отправленъ былъ Академіею Наукъ въ путешествіе по Европейской Россіи, для изученія всѣхъ письменныхъ памятниковъ Отечественной Исторіи, Дипломаціи и Правовѣдѣнія. Спустя пять лѣтъ, онъ представилъ отчетъ о результатахъ своей поѣздки (52), въ которомъ, между прочимъ, донесъ Академіи, что имъ собрано до 3000 историко-юридическихъ актовъ, изъ коихъ самый древній относится къ 1340 году, а новѣйшій — къ 1700 г. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1834 году, по представленію бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа С. С. Уварова, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Археографической Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Князя Платона Александровича Ши-

(51) Обозрѣніе историч. свѣд. о Сводѣ Законовъ, стр. 125—127.
(52) См. Ж. М. Н. Пр. Т. V, Отд. II. 93 и д.

рипскаго-Шихматова, такъ недавно (5 Мая сего года) похищеннаго смертію отъ кормила народнаго образованія, которое онъ направлялъ къ указанной Державною волею цѣли. Со дня учрежденія своего, Археографическая Коммиссія не переставала ревностно трудиться надъ собраніемъ и тщательнымъ изданіемъ разнаго рода письменныхъ памятниковъ, изъ коихъ многіе имѣютъ особенно важное значеніе для древней Исторіи Русскаго Права. Не стану утомлять вниманіе ваше исчисленіемъ всѣхъ изданій Археографической Коммиссіи (53); но не могу умолчать о томъ, что для Законовѣдцевъ въ высшей степени знаменательны «Акты юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства»: потому что они заключаютъ въ себѣ памятники, почти въ осязательной формѣ раскрывающіе предъ нами древній юридическій бытъ Россіи. Справедливо замѣчаетъ Проф. Неволинъ (54), что еслибы наше время не произвело ничего болѣе, кромѣ изданій Археографической Коммиссіи, то и тогда уже оно имѣло бы право сказать, что трудилось не безплодно. Но это время можетъ еще хвалиться и другими весьма важными изданіями историко-юридическихъ памятниковъ, каковы на-примѣръ: изданія Высочайше утвержденной въ 1843 г. временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерній, чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, сборники Муханова и Кн. Оболенскаго и множество другихъ. Такимъ образомъ Законовѣдцы нынѣшняго времени пріобрѣли богатые, можно сказать, неисчерпаемые мате-

(53) Желающіе могутъ съ ними познакомиться въ «Исторіи Росс. Гр. Зак». *Неволина*, т. I, стр. 39 и 40, § 17.

(54) Исторія Росс. Гр. Зак. т. I, стр. 23 и 24.

ріалы не только для изученія нынѣ дѣйствующихъ законовъ, но также для изслѣдованій началъ древняго Русскаго Права. Замѣтимъ притомъ, что большая часть этихъ матеріаловъ издана заботливостью и иждивеніемъ просвѣщеннаго нашего Правительства.

Не здѣсь однакожь конецъ попеченіямъ его объ успѣхахъ ученаго Законовѣдѣнія. Между тѣмъ какъ дѣло законосложенія, а именно собранія законовъ, подвигалось впередъ съ успѣхомъ, не оставляющимъ болѣе никакого сомнѣнія о счастливомъ его окончаніи, Государю Императору угодно было обратить Высочайшее вниманіе на состояніе преподаванія Наукъ Законовѣдѣнія въ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Состояніе это оказывалось не удовлетворительнымъ. Я уже имѣлъ случай замѣтить, что въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, Преподаватели, равно какъ и Сочинители исключительно обращали труды свои на догматическое изложеніе началъ Гражданскаго и Уголовнаго Права. Другія части системы законодательства не входили въ кругъ ихъ изслѣдованій. Правительство, полагая въ основу дѣйствующихъ законовъ историческое достояніе, тщательно имъ собранное отъ временъ минувшихъ, желало также, чтобы и ученое Законовѣдѣніе получило направленіе историческое — т. е. направленіе чисто-народное, и слѣдовательно единственно правильное, исключительно вѣрно ведущее къ надлежащему уразумѣнію и изложенію нынѣ обязующихъ началъ Права. Ошибочно однакожь было бы предположеніе, что Исторія Русскаго Законодательства, въ прежнее время, вовсе была оставлена безъ вниманія. Начало историческимъ изысканіямъ положено было, еще въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія,

знаменитымъ Татищевымъ, которому посчастливилось (въ 1737 и 1738 годахъ) открыть сначала «Судебникъ» Царя Іоанна Васильевича IV, а потомъ «Русскую Правду», въ краткой ея редакціи (55). Не стану перечислять всего, что было сдѣлано для Исторіи Русскаго Права какъ Историками, такъ и собственно Законовѣдцами, до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Это было бы утомительно въ настоящемъ случаѣ и притомъ это значило бы повторять высказанное уже другими (56). Не льзя однакожь умолчать о томъ, что почетное имя заслужили себѣ въ области историко-юридическихъ изслѣдованій этого времени: Струбе де Пирмонъ (Strube de Pyrmont), Шлёцеръ, Миллеръ, Елагинъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Болтинъ, Кн. Щербатовъ, Максимовичъ, Голиковъ, Карамзинъ, Митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ), Каченовскій, Калайдовичъ, Строевъ, Успенскій, Раковецкій и многіе другіе. Кромѣ того, нѣкоторые изъ Преподавателей и Писателей по части Законовѣдѣнія оказали также извѣстныя заслуги на пользу Исторіи Русскаго Права. Таковы именно: Дильтей, Десницкій, Артемьевъ, Васильевъ, Куницынъ, Вельяминовъ-Зерновъ, Горюшкинъ, Терлаичъ, Кукольникъ, Баронъ Врангель и нѣкоторые другіе (57). Справедливость требуетъ однакожь сказать, что для Исторіи Русскаго Законодательства, въ первыя тридцать лѣтъ настоящаго столѣтія, сдѣлали болѣе другихъ Профессоры Дерптскаго Университета; Мютель, Нейманъ, и въ особенности Эверсъ и Рейцъ. Не смотря на успѣхи историко-юридической критики и богатство ма-

(55) *Морошкинъ* въ предисловіи къ переводу *Рейца*, стр. IV.

(56) См. *Неволина*: «Ист. Росс. Гр. Зак.» т. I, стр. 27—37, и *Морошкина* предисловіе къ переводу Рейца, стр. IV—XX, въ особенности въ примѣчаніяхъ.

(57) Тамъ же у *Неволина* и *Морошкина*.

теріаловъ нашего времени, Эверсово «Древнѣйшее Право Руссовъ» и Рейца «Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ» занимаютъ самое видное мѣсто въ ряду изслѣдованій объ Исторіи Русскаго Законодательства, и останутся навсегда настольными книгами каждаго Юриста.

Въ двадцатыхъ годахъ, извѣстный своими юридическими трудами Докторъ Правъ Дегай (въ послѣдствіи Сенаторъ), посредствомъ помѣщаемыхъ въ журналахъ критикъ и рецензій, старался ознакомить Русскую публику вообще, и молодыхъ Московскихъ Юристовъ въ особенности, съ современною, крайне знаменательною для Законовѣдѣнія борьбою двухъ юридическихъ школъ въ Германіи —школы исторической и философской, въ главѣ которыхъ стояли равно знаменитые соперники: Савинья и Гансъ. Онъ также обращалъ иногда вниманіе и на состояніе Французской Юриспруденціи (58). Трудно опредѣлить, въ какой степени указанія почтеннаго нашего Юриста могли содѣйствовать установленію правильныхъ понятій объ историческомъ методѣ преподаванія и изученія Наукъ Законовѣдѣнія. Между тѣмъ просвѣщенное Правительство наше приняло мѣры, долженствовавшія имѣть въ этомъ дѣлѣ рѣшительное вліяніе. Государю Императору угодно было изъявить желаніе, чтобы преподаваніе Законовѣдѣнія въ Университетахъ было расширено и приведено, такъ-сказать, въ-уровень съ требованіями настоящаго времени. Въ слѣдствіе такой Высочайшей воли, въ началѣ 1828 года, выбраны были нѣкоторые изъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій, кончившихъ курсъ съ отлич-

(58) *Морошкинъ* въ предисловіи къ переводу Рейца, стр. XIII и XIV.

нымъ успѣхомъ, для того, чтобы, по предварительномъ изученіи началъ Отечественнаго законодательства при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, подъ руководствомъ Гр. М. М. Сперанскаго, и въ С. Петербургскомъ Университетѣ, эти молодые люди отправлены были за границу, для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ теоріи Законовѣдѣнія и лучшихъ методахъ его преподаванія. На первый разъ избраны были: Константинъ Неволинъ, Савва Богородскій, Алексѣй Благовѣщенскій, Василій Знаменскій и Сергій Ориатскій. Вотъ имена тѣхъ, которымъ Правительство готовило честь — быть первыми обновителями Науки Права въ Университетахъ своего Отечества. Въ 1829 г., по выдержаніи испытанія, они отправлены были въ Берлинъ (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ), подъ руководство знаменитаго тамошняго Профессора Савиньи, главы исторической юридической школы. Уже этотъ выборъ руководителя будущимъ Преподавателямъ Законовѣдѣнія обнаруживаетъ ясно желаніе Правительства дать этой Наукѣ направленіе историческое. Обезпеченные достаточными средствами къ содержанію себя отъ щедротъ Монаршихъ (59), молодые Юристы, съ достойною всякой похвалы ревностью, приступили къ указаннымъ имъ занятіямъ. Отъ времени до времени, почтенный ихъ наставникъ и руководитель Савиньи давалъ о нихъ самые благопріятные отзывы, и наконецъ, въ одномъ изъ послѣднихъ, онъ высказалъ увѣренность свою въ томъ, что нѣкоторые изъ порученныхъ ему молодыхъ людей, по пріобрѣтеніи ими ученыхъ степеней, достойны были бы занять профессорскія каѳедры въ Нѣмецкихъ Универ-

(59) Они получали по 700 Прусскихъ талеровъ въ годъ.

ситетахъ. Такая похвала въ устахъ Германскаго Профессора, и въ особенности такого Ученаго, какъ Савиньи, по справедливости могла быть почитаема, какъ самый лестный аттестатъ усердію и способностямъ избранныхъ Правительствомъ питомцевъ. Всего важнѣе то, что эта похвала оказалась вполнѣ справедливою. По возвращеніи въ Отечество въ 1832 г., молодые Юристы, впредь до размѣщенія ихъ на профессорскія каѳедры, причислены, по Высочайшему Повелѣнію, ко II Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, гдѣ они занимались подробнымъ изученіемъ составляемыхъ въ это время Сводовъ Россійскихъ Законовъ. Между тѣмъ они готовились также и къ пріобрѣтенію высшей ученой степени — Доктора Законовѣдѣнія, минуя всѣ предшествующія. На такое отступленіе отъ общепринятаго порядка испрошено предварительно Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора, благоизволившаго утвердить и особую, на сей случай составленную программу испытанія. Экзаменъ производимъ былъ въ Юридическомъ Факультетѣ С. Петербургскаго Университета, въ присутствіи Статсъ-Секретаря Балугьянскаго. Результаты экзамена оказались вполнѣ удовлетворительными. Но въ то время, когда одинъ изъ пяти сподвижниковъ, К. А. Неволинъ, готовился къ публичному защищенію своего разсужденія: «О Философіи Законодательства у древнихъ» (5 Февраля 1835 г.), другой, В. Знаменскій, подававшій самыя блистательныя надежды, палъ жертвою своего трудолюбія, оставивъ послѣ себя уже напечатанную и, хотя не защищенную, но вполнѣ достойную высшей ученой степени диссертацію: «De philosophica juris civilis tractandi ratione, per comparationem jurium diversarum gentium insti-

tuenda (60). Вскорѣ послѣ того скончался еще одинъ изъ пяти сотоварищей, А. Благовѣщенскій, предназначавшійся для занятія каѳедры въ Казанскомъ Университетѣ. Весьма дѣльное сочиненіе его «Объ исторіи методъ Законовѣдѣнія (61), свидѣтельствуетъ о его обширныхъ познаніяхъ и свѣтломъ взглядѣ на Науку Права. Ранняя кончина двухъ этихъ молодыхъ Ученыхъ нанесла чувствительный ударъ Русскому Законовѣдѣнію. Остальные трое: К. Неволинъ, С. Богородскій и С. Орнатскій, въ теченіе 1835 года, опредѣлены Профессорами во вновь открытый Университетъ Св. Владиміра. Государь Императоръ, отечески заботившійся о приготовленіи ихъ къ ученому поприщу, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ 1835 году, получивъ отъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, нынѣ Сенатора, Егора Ѳедоровича фонъ-Брадке, самый лестный отзывъ о ихъ усердіи и занятіяхъ, удостоилъ ихъ Высочайшаго вниманія и поощренія къ дальнѣйшимъ трудамъ на пользу Русскаго Законовѣдѣнія. Между тѣмъ, не ограничиваясь этимъ первымъ отправленіемъ молодыхъ Юристовъ за границу, для усовершенствованія ихъ въ теоріи законоискусства и методѣ преподаванія, щедрое Правительство повторяло нѣсколько разъ такія экспедиціи (62), посылая не только въ Берлинъ, но и въ другіе иностранные Университеты, то воспитанниковъ II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, то питомцевъ Профессорскаго Института при Дерптскомъ Университетѣ

(60) См. Рѣчь О. Пр. *Бутырскаго*, въ Ж. М. Н. Пр. Ч. V, Отд. II.

(61) См. тамъ же.

(62) Отправки за границу молодыхъ Ученыхъ происходили каждый разъ съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, въ 1830, 1836, 1841 и въ 1843 годахъ. См. Ж. М. Н. Пр. этихъ лѣтъ, въ отдѣлѣ Высочайшихъ Повелѣній.

состоящаго, и Главнаго Педагогическаго Института, то наконецъ молодыхъ людей, окончившихъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ Юридическихъ Наукъ въ одномъ изъ Отечественныхъ Университетовъ. Такимъ образомъ отъ щедротъ Монаршихъ получили за границею окончательное юридическое образованіе: Я. И. и С. И. Баршевы, И. И. Крыловъ, А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій, И. В. Платоновъ, А. Куницынъ, А. И. Кранихфельдъ, И. А. Иваповскій, П. Г. Рѣдкинъ, П. Д. Калмыковъ, А. И. Палюмбецкій, Н. Д. Иванишевъ, В. П. Лешковъ, Ѳ. Г. Юшковъ, А. С. Жиряевъ, Д. И. Мейеръ, Е. Г. Осокинъ, П. И. Пилянкевичъ, Ѳ. Тутковскій и И. М. Вигура. Трое изъ означенныхъ молодыхъ Ученыхъ имѣли счастіе быть представленными Государю Императору во время пребыванія его въ Берлинѣ, въ 1834 г., и слышать изъ устъ Монаршихъ драгоцѣнное поощреніе: «чтобы трудами своими они сдѣлались достойными Русскаго имени и оправдали ожиданія Правительства». Это были: П. Рѣдкинъ, И. Иваповскій и П. Калмыковъ. За исключеніемъ П. Рѣдкина и Ѳ. Юшкова, изъ коихъ первый перемѣнилъ родъ службы, а второй, бывшій Адъюнктомъ Казанскаго Университета, вышелъ въ отставку, по болѣзни, и вскорѣ потомъ скончался, остальные всѣ занимаютъ съ честію профессорскія юридическія каѳедры, во всѣхъ Русскихъ Университетахъ.

Если бы преподаваніе Законовѣдѣнія въ Университетахъ оставлено было въ прежнемъ, довольно тѣсномъ объемѣ (63): то, конечно, приготовленныхъ попеченіями заботливаго нашего Правительства двадцати пяти ученыхъ Юристовъ было бы даже слишкомъ много, принимая въ соображеніе число Университетовъ и юридическихъ въ

(63) Ср. выше примѣч. 43.

нихъ каѳедръ. Но я уже имѣлъ честь замѣтить, что Августѣйшій нашъ Законодатель благоволилъ изъявить желаніе, чтобы преподаваніе Законовѣдѣнія, и именно Русскаго, устроено было въ обширнѣйшихъ противу прежняго размѣрахъ. Мысль эта приведена въ исполненіе, сначала во вновь учрежденномъ, 25 Декабря 1833 года, Университетѣ Св. Владиміра въ Кіевѣ, а потомъ и во всѣхъ остальныхъ собственно Русскихъ Университетахъ, по Высочайше утвержденному для нихъ Уставу въ 26 день Іюля 1835 года. Изъ семи каѳедръ, положенныхъ въ Юридическомъ Факультетѣ каждаго изъ этихъ Университетовъ, пять предназначены для преподаванія Русскаго Законодательства, двѣ остальныя — для изученія началъ Римскаго Права и Общенароднаго (64). Такимъ образомъ познанію Отечественнаго законодательства положено прочное и обширное основаніе, вполнѣ соотвѣтственное объему его системы. Не одни уже Законы Гражданскіе и Уголовные, какъ это, большею частію, было прежде, но и всѣ другія вѣтви законодательства, какъ то: Законы Государственные, Законы Благоустройства и Благочинія, Законы о Государственныхъ Повинностяхъ и Финансахъ и Законы Полицейскіе сдѣлались теперь предметомъ спеціальнаго, подробнаго изученія. Кромѣ того, для объединенія значительнаго количества Наукъ, входящихъ въ составъ юридическаго курса, во всѣхъ Университетахъ положено преподавать общее къ нимъ введеніе, подъ названіемъ Энциклопедіи Законовѣдѣнія. Въ то же время совершилось весьма важное событіе для образованія Юристовъ въ Россіи, именно учрежденіе Императорскаго Училища Правовѣдѣнія (10 Іюня 1835

(64) См. Общій Уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, 26 Іюля 1835 года, § 12.

г.), съ цѣлію приготовлять молодыхъ людей на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи. Вскорѣ затѣмъ, Правительство, имѣя постоянно въ виду распространеніе юридическаго образованія, устроило преподаваніе Законовѣдѣнія во многихъ преобразованныхъ и вновь открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ, на тѣхъ же частію основаніяхъ, что и въ Университетахъ. Мало того: находя необходимымъ доставить средства къ изученію Отечественнаго законодательства и тѣмъ, которые не имѣютъ возможности поступить въ высшія учебныя заведенія, оно распорядилось объ открытіи юридическихъ курсовъ въ Гимназіяхъ и въ другихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ (65), которымъ, по Высочайшимъ Повелѣніямъ въ 1849 и 1850 годахъ состоявшимся, отпущено безвозмездно слишкомъ 100 экземпляровъ Свода Законовъ Россійской Имперіи (36).

Таковы были мѣры, предпринятыя въ настоящее благополучное царствованіе для споспѣшествованія развитію Русскаго Законовѣдѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что важнѣйшими изъ нихъ надобно признать: умноженіе юридическихъ каѳедръ въ Университетахъ и опредѣленіе на эти каѳедры молодыхъ ученыхъ Юристовъ, получившихъ обширное и вполнѣ соотвѣтствующее современнымъ требованіямъ Науки юридическое образованіе. Мѣры эти обновили, такъ-сказать, жизнь Русскаго Законовѣдѣнія. При-

(63) Подробное извѣстіе о постепенномъ открытіи преподаванія Законовѣдѣнія въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ можно читать у *Неволина*, въ его «Ист. Росс. Гр. Зак.» т. I, стр. 35—37, въ примѣчаніи 49; также въ его «Энц. Зак.» т. II, стр. 638—639.

(64) См. Ж. М. Н. Пр. за 1849 и 1850 г. въ отд. Высочайшихъ Повелѣній и распоряженій Министерскихъ.

знаками этого обновленія были: перемѣна направленія въ преподаваніи и изученіи Юриспруденціи и значительное усиленіе литературной дѣятельности, въ области Науки Права.

Не трудно отгадать, каково было направленіе Законовѣдѣнія со времени преобразованія Университетовъ, и въ особенности съ 1835 года. На опредѣленіе его должны были имѣть вліяніе: съ одной стороны то, что, какъ мы уже видѣли, въ основаніе «Свода дѣйствующихъ Законовъ Россійской Имперіи» положено «Полное Собраніе Законовъ», представляющее ихъ въ постепенномъ, историческомъ развитіи; съ другой — несомнѣнное желаніе Правительства утвердить Науку Отечественнаго Права на прочномъ фундаментѣ, построенномъ изъ историческаго матеріала. Благое это желаніе обнаружилось въ заботливости объ изданіи древнѣйшихъ памятниковъ законодательства и юридическаго быта, а еще болѣе въ направленіи, какое сознательно дано было большей части молодыхъ Русскихъ Юристовъ, отправленныхъ въ Берлинъ для изученія историческаго метода, подъ руководствомъ Савиньи. Такимъ образомъ, какъ скоро значительная часть юридическихъ каѳедръ замѣщена была новыми преподавателями: то очень естественно, что въ университетскомъ преподаваніи сдѣлалось господствующимъ направленіе историческое. Не смотря на то, что въ числѣ юридическихъ предметовъ, означенныхъ въ Уставѣ Университетовъ, Исторія Русскаго Законодательства не поименована, какъ Наука самостоятельная; тѣмъ не менѣе однакожь въ нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній, какъ на-примѣръ въ Университетахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ и Дерптскомъ, ей посвящаются особые уроки, такъ что слушатели имѣютъ

возможность знакомиться, въ большей или меньшей мѣрѣ, съ постепеннымъ развитіемъ всѣхъ частей Отечественнаго Права. Кромѣ того, какъ въ поименованныхъ Университетахъ, такъ и въ другихъ, догматическое изложеніе каждой части дѣйствующаго законодательства соединяется по возможности съ ея Исторіею (67). Долгомъ считаю сказать, что преуспѣянію и утвержденію историческаго направленія въ преподаваніи Юридическихъ Наукъ благотворно содѣйствовали распоряженія и указанія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ С. С. Уваровъ, вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, Всемилостивѣйше на него возложенную Государемъ Императоромъ, обозрѣвая Университеты, лично руководствовалъ Преподавателей Законовѣдѣнія въ приложеніи исторической методы ко всѣмъ предметамъ юридическаго ученія (68). Подобными же указаніями мы имѣли счастіе воспользоваться, въ недавнее время, изъ устъ покойнаго Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова (69).

Ежели однакожь направленіе историческое въ новѣйшее время сдѣлалось, безъ сомнѣнія, господствующимъ въ преподаваніи Законовѣдѣнія, то во всякомъ случаѣ оно не было исключительнымъ. Напротивъ, историческое изученіе было всегда поставляемо, какъ надежнѣйшее средство къ познанію догмъ нынѣ дѣйствующаго законодательства. Такъ какъ притомъ Законовѣдѣніе есть преимущественно Наука практическая и изучается, большею

---

(67) *Неволинъ*, «Ист. Рос. Гр. Зак.» т. I, стр. 35 и 36.

(68) См. *Морошкинъ* въ переводѣ Рейца, посвященіе.

(69) Именно при обозрѣніи Казанскаго Университета въ Сентябрѣ 1851 года.

частію для того, чтобы потомъ имѣть возможность примѣнить ея начала къ дѣйствительной жизни: то, независимо отъ теоретическихъ уроковъ о всѣхъ частяхъ законодательства, какъ въ Университетахъ, такъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ особенности же въ Училищѣ Правовѣдѣнія, постоянно учреждаемы были практическія упражненія въ дѣловодствѣ вообще, и въ особенности въ гражданскомъ и уголовномъ судопроизводствѣ. И такъ, при господствѣ историческаго направленія, догматика и практика удерживаютъ, въ настоящее время, то значеніе, какое онѣ должны имѣть въ познаніи началъ Отечественнаго законодательства (70).

Мнѣ остается сказать о ближайшихъ слѣдствіяхъ усиленія преподаванія Юридическихъ Наукъ въ Русскихъ Университетахъ, и о результатахъ современнаго его направленія. Еслибы мнѣ возможно было представить нынѣ же полную картину этихъ послѣдствій и результатовъ, то для этого потребовалось бы отдѣльное и довольно обширное сочиненіе. Посему, предоставляя себѣ удовольствіе ознакомить любителей Русскаго Законовѣдѣнія съ плодами Литературы его въ новѣйшее время въ особомъ библіографическомъ указателѣ (71), я долженъ ограничиться въ настоящую минуту лишь нѣсколькими словами, неизбѣжными для полноты сдѣланнаго мною обзора Законовѣдѣнія.

Ближайшимъ и, конечно, самымъ замѣтнымъ слѣдствіемъ расширеннаго объема Юридическихъ Наукъ, пре-

---

(70) Ср. обозрѣніе преподаваній всѣхъ собственно Русскихъ Университетовъ.

(71) См. ниже.

подаваемыхъ въ Русскихъ Университетахъ, было значительное приращеніе молодыхъ людей, желающихъ получить юридическое образованіе. Фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію. Многіе изъ юныхъ питомцевъ Законовѣдѣнія, усвоивъ себѣ начала Науки подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, въ послѣдствіи времени достигли высшихъ ученыхъ степеней и, въ свою очередь, сдѣлались преподавателями. Но гораздо бо́льшая часть ихъ вступила на поприще службы гражданской, искать практическаго примѣненія пріобрѣтеннымъ въ аудиторіяхъ теоретическимъ познаніямъ. Не имѣемъ положительныхъ данныхъ, для точнаго обозначенія, какое именно вліяніе на успѣхи практическаго дѣлопроизводства имѣло опредѣленіе на службу, въ новѣйшее время, значительнаго количества молодыхъ людей, получившихъ юридическое образованіе въ Университетахъ, Училищѣ Правовѣдѣнія и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Смѣемъ однакожь думать, что это вліяніе было не безъ пользы.

Но современное состояніе и направленіе Законовѣдѣнія въ Университетахъ самымъ разительнымъ образомъ проявилось въ новѣйшей Русской Юридической Литературѣ. Не только тѣ, кои, посвятивъ себя постоянному служенію Наукѣ, въ качествѣ преподавателей, употребляютъ свободное отъ служебныхъ занятій время на изслѣдованія той или другой ея отрасли; но также многіе изъ нашихъ практическихъ Юристовъ успѣли, сверхъ своихъ обязанностей, обогатить Литературу замѣчательными произведеніями. Кому хотя нѣсколько извѣстно то состояніе, въ какомъ она находилась до 1830 года, и положеніе ея въ настоящее время, тотъ не можетъ не удивляться и не радоваться быстрымъ ея успѣхамъ въ послѣдніе 23 года.

Удержусь отъ указаній на имена Сочинителей и заглавія ихъ произведеній, опасаясь, чтобы, при бѣгломъ обзорѣ, которымъ я долженъ здѣсь ограничиться, не пропустить какого-либо извѣстнаго имени, или замѣчательнаго труда. Скажу только, что Русская Юридическая Литература пріобрѣла нѣсколько достойныхъ вниманія учебниковъ, содержащихъ изложеніе общихъ началъ Законовѣдѣнія и служащихъ какъ бы преддверіемъ къ каждой изъ отдѣльныхъ Юридическихъ Наукъ. Затѣмъ появилось довольно значительное количество весьма основательныхъ сочиненій, излагающихъ или теоретическія начала, или догмы дѣйствующаго законодательства, къ той или другой его части относящіяся, или наконецъ трактующихъ объ отдѣльныхъ предметахъ въ области Права Государственнаго, Гражданскаго, Уголовнаго, Полицейскаго, гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и другихъ. Но самые обильные, по количеству, и самые важные, по содержанію, были труды, совершенные въ новѣйшее время на поприщѣ историческихъ изслѣдованій началъ Русскаго Законодательства. Въ нихъ всего замѣтнѣе проявилось вліяніе современнаго направленія, даннаго Законовѣдѣнію въ указаніяхъ просвѣщеннаго Правительства и тщательно разработываемаго приспособленными къ тому Преподавателями. Съ особенною, можно сказать, любовію Законовѣдцы-Писатели устремились къ раскрытію древняго юридическаго быта, преслѣдуя постепенное его развитіе не только въ древнѣйшихъ памятникахъ Отечественнаго Законодательства, но также въ Лѣтописяхъ, разнаго рода историческихъ источникахъ, произведеніяхъ Словесности, народныхъ пѣснях, пословицахъ, преданіяхъ и остаткахъ мѣстныхъ обычаевъ и обрядовъ. Слѣдствіемъ такого направленія въ историко-

юридическихъ изслѣдованіяхъ настоящаго времени было весьма ощутительное и очевидно благотворное сближеніе между Законовѣдѣніемъ, Наукою Дѣописанія и Отечественною Филологіею. Юристы, Историки и Филологи, подобно тремъ дружнымъ отрядамъ, идутъ, такъ-сказать, рука объ руку, взаимно себя подкрѣпляя и братски дѣля добычу, каждымъ изъ нихъ пріобрѣтенную. Что касается изслѣдователей Исторіи Русскаго Законодательства въ особенности, то ихъ труды обращены были, въ послѣднее время, частію на изданіе и критическое объясненіе памятниковъ древнѣйшаго Права, частію они имѣли въ виду изложить внѣшнюю, или внутреннюю исторію какого-либо опредѣленнаго періода времени, частію наконецъ ихъ изысканія направлены были на уясненіе отдѣльныхъ, спеціальныхъ вопросовъ, въ исторіи той или другой части системы Отечественнаго Права. Особенно многочисленныя и дѣльныя изслѣдованія посвящены были нѣкоторымъ любопытнымъ предметамъ въ области гражданскаго и уголовнаго законодательства, или судопроизводства.

Ежели Историко-Юридическая Литература новѣйшаго времени заслуживаетъ, преимущественно предъ другими ея частями, вниманіе любителей Русскаго Законовѣдѣнія: то, конечно, это вниманіе должно сосредоточиться въ особенности на одномъ монументальномъ произведеніи, которое безспорно составляетъ вѣнецъ всей юридической дѣятельности нашего времени. Это произведеніе есть: «Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ», сочиненіе К. А. Неволина, Профессора С. Петербургскаго Университета (три большіе тома, С.Пб. 1851 г.). Никогда еще въ Русской Юридической Литературѣ не было подобнаго явленія, никогда ученые Юристы не были обрадованы столь

драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Не мѣсто здѣсь раскрывать въ подробности содержаніе этого творенія и притомъ это уже сдѣлано оффиціальнымъ его рецензентомъ, Профессоромъ Московскаго Университета Ѳ. Л. Морошкинымъ, а потомъ разборы его появились также во многихъ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Ограничимся нѣсколькими словами. Сочиненіе почтеннаго Профессора обнимаетъ вполнѣ систему Гражданскихъ Законовъ, со всѣми ея подробностями, и раскрываетъ ихъ постепенное развитіе отъ начала Государства, до самаго того времени, когда сочиненіе напечатано. При взглядѣ на этотъ колоссальный трудъ, читатель съ самаго уже начала пораженъ почтительнымъ удивленіемъ, которое все болѣе и болѣе возрастаетъ, по мѣрѣ слѣдованія за Сочинителемъ по необъятному, а между тѣмъ дивно стройному и превосходно расположенному зданію. Сколько матеріаловъ надобно было собрать, изслѣдовать, взвѣсить и оцѣнить? какое умѣнье потребно было для того, чтобы изъ этихъ матеріаловъ создать гармоническое цѣлое! Нѣтъ сомнѣнія, что Авторъ не упустилъ изъ виду ни одного изданнаго прежде о Русскомъ Правѣ сочиненія и изъ каждаго, если только представлялась возможность, почерпнулъ все существенное, все необходимое для своей цѣли; но всѣ почерпнутыя имъ у другихъ свѣдѣнія исчезаютъ, можно сказать, въ массѣ собственныхъ изысканій по источникамъ, которые онъ неутомимо изучалъ въ продолженіе шестнадцати лѣтъ. Тысячи самыхъ мелкихъ подробностей, подкрѣпленныя столь же многочисленными указаніями или цитатами, были плодомъ изумительной дѣятельности ученаго Профессора, умѣвшаго всѣ эти частности, посредствомъ глубокихъ ученыхъ соображеній и пріемовъ, привести въ стройную, безукориз-

нешную систему! Ежели любители Историческаго Законовѣдѣнія, какъ думаетъ самъ Сочинитель (72), долго еще будутъ испытывать свои силы надъ Исторіею Гражданскихъ Законовъ: то однакожъ собственное его твореніе пребудетъ навсегда исходною точкою всѣхъ позднѣйшихъ объ этомъ предметѣ изслѣдованій. Къ его труду, какъ не льзя вѣрнѣе, приложить можно то, что сказалъ онъ объ изданіяхъ Археографической Коммиссіи (73). Еслибы Юридическая Литература нашего времени не произвела ничего болѣе, кромѣ сочиненія Профессора Неволина, то и тогда уже она имѣла бы неоспоримое право на признательность потомства. Трудъ этотъ оцѣненъ по достоинству Императорскою Академіею Наукъ и увѣнчанъ присужденіемъ Автору полной Демидовской преміи. Но самая высокая награда Сочинителя состоитъ, безъ сомнѣнія, во внутреннемъ его сознаніи: что онъ трудился для Науки не безъ пользы, что принесъ на жертвенникъ ея даръ вполнѣ достойный и что такимъ образомъ онъ справедливо заслужилъ уваженіе современниковъ и благодарность позднѣйшихъ поколѣній. Да! Честь и слава знаменитому Ученому, столь щедро дарящему насъ сокровищами своего знанія! Искреннее уваженіе тому, кто, воспользовавшись и природнымъ талантомъ и средствами, Правительствомъ доставленными для его развитія, такъ благородно заплатилъ своей отчизнѣ за ея материнскія объ немъ попеченія!

Таковы были результаты современнаго направленія Науки Права въ Россіи. Позвольте мнѣ, въ заключеніе,

---

(72) *Неволинъ:* «Ист. Росс. Гр. Зак.» т. I, предисловіе.

(73) Тамъ же, стр. 24.

высказать отрадную надежду — лучше сказать, убѣжденіе: что Русское Законовѣдѣніе, ставъ уже твердою ногою на исторической — народной почвѣ, пользуясь Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора и руководимое назидательными указаніями Министерства Народнаго Просвѣщенія, пойдетъ быстрыми и вѣрными шагами по пути своего дальнѣйшаго развитія, и процвѣтетъ столь же величественно, какъ развилась и процвѣла Русская Держава, подъ отеческимъ правленіемъ Августѣйшаго нашего Законодателя!

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОЧИНЕНІЙ ЮРИДИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ,

ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССІИ СЪ 1830 ПО 1852 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Составляя предлагаемый «Указатель», я не имѣлъ въ виду издать Русскую Юридическую библіографію, а желалъ только, въ видѣ дополненія къ рѣчи моей: «О ходѣ Законовѣдѣнія въ Россіи и о результатахъ современнаго его направленія», представить въ нѣкоторомъ систематическомъ порядкѣ то, что было напечатано въ Россіи по части Законовѣдѣнія, съ 1830 по 1852 годъ включительно.

Не смотря на нѣкоторые недостатки, проистекающіе отъ скудости источниковъ, которыми я имѣлъ возможность пользоваться при составленіи этого *Указателя*, думаю, что онъ не будетъ явленіемъ совершенно безполезнымъ, въ особенности для тѣхъ, которые, посвящая труды свои разработкѣ какихъ-либо вопросовъ въ области Русскаго Законовѣдѣнія, желали бы предварительно ознакомиться съ Литературою избраннаго предмета. Я ограничился пространствомъ времени между 1830 и 1852 годами, съ одной стороны потому, что въ рѣчи моей: «О ходѣ Законовѣдѣнія въ Россіи», я преимущественно хотѣлъ остановить вниманіе читателей на современномъ его состояніи; съ другой — я считалъ, на сей разъ, не нужнымъ повторять то, что уже

за 20 лѣтъ сдѣлано было извѣстнымъ Профессоромъ Дерптскаго Университета Г. *Буге* (*).

Позволяю себѣ прибавить здѣсь одно чисто-практическое замѣчаніе. Такъ какъ въ моемъ «Указателѣ» необходимо встрѣчаются пропуски, и, можетъ быть, даже въ значительномъ количествѣ, то предлагаю тѣмъ, которымъ онъ попадетъ въ руки, велѣть брошюровать листки его въ перемежку съ листами бѣлой писчей бумаги, для вписыванія недостающихъ заглавій книгъ и статей, или какихъ-либо замѣчаній. Такимъ образомъ, покуда насъ подарятъ другіе настоящею Русскою Юридическою библіографіею, мы будемъ сами составлять ее по возможности, *про себя и для себя.*

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СОЧИНЕНІЯ ПО РУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

I.

Исторія Русскаго Законодательства.

А. *Изданія памятниковъ древняго Русскаго Законодательства и другихъ матеріаловъ для его Исторіи.*

1) Русская Вивліоѳика, или собраніе матеріаловъ для Отечественной Исторіи, Географіи, Статистики и древней Русской Литературы, издаваемое Н. *Полевымъ*. Томъ I. Москва, 1833, 8°.

2) Переписка Папъ съ Россійскими Государями въ XVI вѣкѣ, найденная между рукописями въ Римской Барбериніевой библіотекѣ. Издана, съ переводомъ актовъ съ Латинскаго, Протоіереемъ І. *Григоровичемъ*. С. Петербургъ, 1834, 8°.

3) Русскіе въ своихъ пословицахъ. Соч. И. *Снѣгирева*. Москва, 1834, 8°.

(*) Versuch einer Geschichte des Studiums und der Literatur des Russischen Rechts und der Rechtswissenschaft in Russland überhaupt, von F. G. v. Bunge. Помѣщено въ «Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes». Heidelberg, 1830. Т. 2 и 3.

4) Сборникъ *Муханова*. Москва, 1836, 8°.

5) Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ; дополнены и изданы Высочайше утвержденною Коммиссіею. Четыре тома. С. Петербургъ, 1836. 4°.

6) Указатель къ Актамъ Археографической Экспедиціи. С. Петербургъ, 1838, 4°.

7) Акты Юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства. Изданы Археографическою Коммиссіею. С. Петербургъ, 1838, 4°.

8) Указатель къ Актамъ Юридическимъ. С. Петербургъ, 1840, 4°.

9) Сборникъ Князя *Оболенскаго*. Москва, 1838, 8°.

10) Antiquissima monumenta juris Slovenici, edidit Andreas Kucharski. Varsaviae. 1838, 8°. (Сочиненіе это имѣетъ также заглавія на Русскомъ, Польскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ).

11) О Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича. Современное сочиненіе *Котошихина*. С. Петербургъ, 1840, 4°.

12) Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи. Два тома. С. Петербургъ, 1841—1842, 4°.

13) Дополненіе къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ. С. Петербургъ, 1848, 4°.

14) Акты Историческіе, изд. Археографич. Коммиссіею, съ указателемъ. Пять томовъ. С. Петербургъ, 1841—1842, 4°.

15) Дополненіе къ Актамъ Историческимъ. Три тома. С. Петербургъ, 1846—1848, 4°.

16) Обозрѣніе писцовыхъ книгъ. П. *Иванова*. Москва, 1841.

17) Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива. П. *Иванова*. Москва, 1842.

18) Русскія достопамятности, издаваемыя Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Часть II, Москва, 1843. Часть III, тамъ же, 1844. 8°. (Первая часть издана въ 1815 году).

19) Книга посольская Метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы, въ государствованіе Короля Сигизмунда-Августа. Часть 1-я (1545—1572 г.), издана Кн. М. *Оболенскимъ* и П. *Даниловичемъ*.

Часть II-я — дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Короля Стефана Баторія (1573—1580 г.), издана М. *Погодинымъ* и *Д. Дубенскимъ*. Москва, 1843, 4°.

20) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковно, Трокъ, Православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ, на Русскомъ, Польскомъ и Латинскомъ языкахъ. Одинъ большой томъ въ двухъ частяхъ. Изд. Дѣйств. Ст. Сов. *Семенова*. Вильно, 1843, 4°.

21) Памятники, изданные Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Два тома. Кіевъ, 1845.

22) Разрядная книга отъ 7065 по 7112 годъ. Соч. *Валуева* (въ «Симбирскомъ сборникѣ»). Москва, 1845, 8°.

23) Путеводитель по Государственнымъ Архивамъ. П. *Иванова*. Москва, 1845, 8°.

24) Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи, изданные Археографическою Коммиссіею. Четыре тома. С. Петербургъ, 1846—1850, 4°.

25) Текстъ Русской Правды, на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій. Изд. И. *Калачовъ*. Москва, 1846, 8°.

26) Псковская судная грамота, составленная на вѣчѣ въ 1467 году. Издана по списку, хранящемуся въ библіотекѣ Князя М. С. Воронцова, Профессоромъ Ришельевскаго Лицея *Мурзакевичемъ*. Одесса, 1847, 4°.

27) Описаніе Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ. П. *Иванова*. Москва, 1850, 8°.

28) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изданный И. *Калачовымъ*. Книга I. Москва, 1850, 8°. (Статьи юридическаго содержанія, помѣщенныя въ этомъ сборникѣ, показаны отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ сего Указателя).

29) Проектъ Устава о служебномъ старшинствѣ Бояръ, Окольничихъ и Думныхъ людей, по тридцати четыремъ степенямъ, составленный при Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ. Сообщенъ Кн. М. А. *Оболенскимъ* (въ «Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній», Калачова. Кн. I. Москва, 1850).

30) Дворцовые разряды, изданные по Высочайшему Повелѣнію Вторымъ Отдѣленіемъ Собств. Е. И. В. Канцеляріи. Томы I, II и III. С. Петербургъ, 1850—1852, 8°.

31) Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Державами иностранными. Томы I и II. С. Петербургъ, 1851—1852, 8°.

B. *Сочиненія, имѣющія въ виду объясненіе отдѣльныхъ памятниковъ законодательства и другихъ матеріаловъ для Исторіи Русскаго Права.*

32) Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ въ 1649 году. Соч. Владиміра *Строева*. С. Петербургъ, 1833, 8°.

33) Взглядъ на сочиненіе Г. Строева о Уложеніи Царя Алексія Михаиловича. Соч. *Г. З.* С. Петербургъ, 1834, 12°.

34) Отрывокъ изъ разсужденія о Русской Правдѣ, Заслуженаго Профессора *Каченовскаго* (въ Ученыхъ Запискахъ Моск. Унив. 1835 г. Кн. Сент. и Окт.).

35) Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій Правды Русской. Соч. Свящ. І. *Дѣева* (перепеч. изъ Журн. М. П. Пр.). С. Петербургъ, 1839, 8°.

36) Объ Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета Ѳ. *Морошкинымъ*. Москва, 1839, 4°.

37) Обозрѣніе Кормчей Книги, въ историческомъ видѣ. Соч. Барона *Розенкампфа*. Второе изданіе. С. Петербургъ, 1839, 8°.

38) О Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича. Соч. И. *Калачова* (въ Юридич. запискахъ, издаваемыхъ И. Рѣдкинымъ. Т. I, стр. 47—160. Т. II, стр. 306—408).

39) О Юридическихъ Актахъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею. А. *Глаголева* (въ Журн. М. Вн. Дѣлъ, 1841 г. Август. кн.).

40) О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, данныхъ Ханами Золотой Орды Русскому Духовенству. Соч. *Григорьева*. С. Петербургъ, 1841, 8°.

41) Kritische Ausgabe der Prawda Russkaja, von Tobien. Dorpat, 1843, 4°.

42) Die Prawda Russkaja, das älteste Rechtsbuch Russlands, von E. S. Tobien. 1 Th. S. Petersburg, 1844.

43) Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen des Russischen Rechts, von E. S. Tobien. Dorpat, 1844, 4° (содержитъ: Die Prawda Russkaja und die ältesten Tractaten Russlands).

44) Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды. П. *Калачова*. Москва, 1846, 4°.

45) Объ Ярославовой Правдѣ XI вѣка. Соч. *Дубенскаго* (въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древ. Росс., годъ 2, № 2).

46) Сравненіе Законовъ Царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими постановленіями Чеховъ и Руссовъ. Соч. *Палацкаго*, переводъ *Бодянскаго* (въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древ. Росс., 1847 г.).

47) Опытъ возстановленія текста и объясненія Правды Русской. Соч. Профессора Г. *Фогеля*. Казань, 1848, 8°.

48) О формѣ и содержаніи правыхъ грамотъ. Рѣчь Проф. *Ѳедотова-Чеховскаго*. Кіевъ, 1848, 8°.

49) Русскія юридическія пословицы. Соч. *Сипягирева* (въ Москвитянинѣ, 1849, № 7 и 8).

50) О Псковской судной грамотѣ. К. *М—ало* (въ Сѣверномъ Обозрѣніи. 1850, № 2).

51) О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго Права. П. *Калачова* (въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древ. Росс. 1847 и 1848 г. Кн. 3 и 4). Отдѣльно, Москва, 1850, 8°.

52) Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи Царя Алексія Михайловича. *Забѣлина* (въ Архивѣ Историко-Юридич. свѣд., издан. *Калачовымъ*. Кн. 1, Москва, 1850).

53) О кабалахъ и кабальныхъ книгахъ. А. *Лакіера* (въ С. Петерб. Вѣдом. 1850, № 86).

54) Рядная запись XIII вѣка. П. *Срезневскаго*. Замѣчанія о той же записи. К. *Неволина* (въ Запискѣ. Императ. Археолог. Общества. Т. 3).

С. *Сочиненія, излагающія Исторію Русскаго Законодательства вообще, въ данномъ періодѣ, или во всемъ ея пространствѣ.*

55) Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands, mitgetheilt von *Ewers*. Dorpat, 1530, 8°.

56) Рѣчь о началѣ и происхожденіи Россійскихъ Законовъ, ихъ духѣ и постепенномъ усовершенствованіи, произнесенная въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета, 8 Іюля 1822 года, С. *Смирновымъ*. Москва, 1832, 4°.

57) Древнѣйшее Русское Право, въ историческомъ его раскрытіи. Соч. *Эверса*. Перевелъ съ Нѣмецкаго П. *Платоновъ*. С. Петербургъ, 1835, 8°.

58) Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ. Соч. Александра *Рейца*. Перевелъ съ Нѣмецкаго и издалъ Ѳ. *Морошкинъ*. Москва, 1836, 8°.

59) О Законахъ Петра Великаго. Соч. *Гагемейстера* (въ Журн. М. И. Пр. 1836, Т. XI, Отд. II, стр. 21 и 270).

60) Nonnulla de vi, quam jus Romanorum in jus Rossicum temporibus antiquissimis habuerit. Scripsit *Tobien*. Dorpat, 1838, 8°.

61) О символизмѣ Права вообще и Русскаго въ особенности. Рѣчь Проф. П. *Колмыкова*. С. Петербургъ, 1839, 8°.

62) Обозрѣніе юридическаго быта въ продолженіе древняго и средняго періода Русской жизни (въ Юридич. Запискахъ, издав. П. *Рѣдкинымъ*. Т. II. Москва, 1842).

63) Изслѣдованія о Русскахъ и Славянахъ. Ѳ. *Морошкина*. С. Петербургъ, 1843, 8°.

64) Введеніе въ Исторію Русскаго Права. Лекція Проф. *Тобина* (въ Журн. М. Н. Пр. 1845, № 10).

65) Очерки старины. Соч. *Д. И.* (въ Вѣдом. С. Петербург. Гор. Полиціи, 1847, № 221 и 270).

66) Обозрѣніе юридическаго быта древней Россіи. *Кавелина* (въ Современникѣ, 1847).

67) Обозрѣніе внѣшней Исторіи Россійскаго Законодательства, съ предварительнымъ изложеніемъ общаго понятія и раздѣленія Законовѣдѣнія. И. *Рождественскаго*. С. Петерб. 1849, 8°.

68) Обозрѣніе Греко-Римскихъ законовъ въ отношеніи къ Церкви (въ Журн. М. П. Пр. 1850, № 1 и 3).

69) Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси. А. *Тюрина* (въ Библ. для Чтенія, 1849 г., № 11 и 1850, № 1 и 2). Отдѣльно, С. Петербургъ, 1850, 8°.

70) Взглядъ на Исторію привилегій въ Россіи (въ Журн. Мин. Внутрен. Дѣлъ, 1832, Ч. VI, кн. 1, стр. 107 и слѣд.).

D. *Сочиненія о нѣкоторыхъ предметахъ Государственнаго Права, въ ихъ историческомъ развитіи.*

71) Исторія титула Государей Россіи. Соч. А. *Лакіера* (въ Журн. М. П. Пр. 1847, № 10 и 11).

72) О преемствѣ Велико-Княжескаго Кіевскаго престола. К. *Неволина* (въ Журн. М. П. Пр. 1851, № 2 и 11).

73) Объ устройствѣ управленія въ Россіи, съ XV до исхода XVIII вѣка. Соч. К. *Арсеньева* (въ Матеріалахъ для Статистики Росс. Имперіи, издав. при Статистич. Отдѣл. Совѣта Мин. Внутр. Дѣлъ, Т. I. С. Петербургъ, 1839).

74) Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго. К. *Неволина* (въ Журн. М. П. Пр. 1844, № 1, 2 и 3).

75) О мѣстничествѣ. Соч. С. *Соловьева* (въ Москов. Сборн. 1847).

76) Гражданскіе чиновники въ древней Россіи (въ Вѣдом. С. Петерб. Гор. Полиціи, 1847, № 221 и 270).

77) О Посадникахъ, Тысячскихъ, Воеводахъ и Тіунахъ, съ 1054 по 1240 г. М. *Погодина* (во Временникѣ Москов. Общества Исторіи и Древ. Росс. 1849, Кн. 1).

78) Дружина и Земщина. *Бѣляева* (тамъ же).

79) О служилыхъ людяхъ въ Московскомъ Государствѣ и собственно о Боярахъ. *Бѣляева* (тамъ же. кн. 3).

80) О Монгольскихъ чиновникахъ, упоминаемыхъ въ Ханскихъ ярлыкахъ. *Бѣляева* (въ Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній, издав. Калачовымъ, Кн. 1. Москва. 1850).

81) О наслѣдственности древнихъ сановъ, въ періодъ времени отъ 1054 по 1240 г. М. *Погодина* (тамъ же).

82) О службѣ въ Россіи до временъ Петра Великаго. Соч. А. *Лакіера* (въ Журн. М. П. Пр. 1850, № 3 и 4).

83) Ратное дѣло въ Россіи до Петра Великаго. Соч. *Устрялова* (въ Библ. для Чтенія, 1834, кн. 1).

84) Историческія розысканія о Дворянскомъ сословіи. Отрывокъ изъ Исторіи Законодательства. Соч. Ѳ. *Морошкина* (въ Телескопѣ, 1835, № 1 и 2).

85) Историческое обозрѣніе водворенія иностранцевъ въ Россіи (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1837, Ч. 26).

86) О значеніи слова *черный* въ древнемъ Русскомъ языкѣ. С. *Соловьева* (въ Историч. и Статистич. сборникѣ. Ч. I. Москва, 1846).

87) Исторія состоянія городскихъ обывателей въ Россіи, съ самыхъ древнихъ временъ до настоящаго времени. *Михайлова.* Москва, 1849, 8°.

88) О значеніи изгоевъ и состояніи изгойства въ древней Руси. П. *Калачова* (въ Архивѣ Историко-юридич. свѣдѣній. Кн. 1. Москва, 1850).

89) О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго. В. *Шульгина.* Кіевъ, 1850, 8°.

90) Городское или среднее состояніе Русскаго народа, въ его историческомъ развитіи, отъ начала Руси до новѣйшихъ временъ. Соч. Л. О. *Плошинскаго.* С. Петербургъ. 1852, 8°.

Е. *Сочиненія и статьи, относящіяся къ Исторіи финансовъ, разныхъ отраслей промышленности, общественнаго призрѣнія и т. п.*

91) Историческій опытъ о древнихъ Русскихъ монетахъ и кожаныхъ деньгахъ, начиная со введенія оныхъ въ Россію до нынѣшнихъ временъ. Москва, 1831, 12°.

92) Розысканія о финансахъ древней Россіи. Соч. Ю. А. *Гагемейстера.* С. Петербургъ. 1833, 8°.

93) Опытъ о кожаныхъ деньгахъ. С. Петербургъ, 1835, 8°.

94) Historya banków oraz innych celniejszych ustanowień kredytowych pokrótce zebrana, przez *Jana Waszkiewicza.* Wilno, 1838, 8°.

95) Начало и постепенное образованіе системы нормальныхъ налоговъ въ Россіи. Соч. *Веселовскаго* (въ Журн. Мин. Госуд. Имуществъ, Ч. I).

96) Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго. Соч. А. *Кранихфельда* (въ Актѣ С. Петербургскаго Университета, 1845, и въ Журн. М. Н. Пр. 1845, № 7).

97) Исторія финансовыхъ учрежденій, со времени основанія Государства до кончины Императрицы Екатерины II. Соч. Гр. Дм. *Толстаго*. С. Петербургъ, 1844, 8°.

98) Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи. Соч. Евграфа *Осокина*. Казань, 1850, 8°.

99) О расходахъ на государственную защиту въ Россіи, съ пришествія Варяго-Русскихъ Князей до конца XVII столѣтія. Разсужденіе Николая *Яшневскаго* (въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, 1850, Кн. 1).

100) О податной системѣ въ Московскомъ Государствѣ, со времени установленія Единодержавія до введенія подушнаго оклада. Разсужденіе *Незабитовскаго*. Кіевъ, 1851, 8°,

101) Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ. А. *Афанасьева* (въ Отеч. Зап. 1842, № 2, и въ Современ. 1847, № 6 и 7).

102) Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ по части земледѣлія, отъ древнѣйшихъ временъ до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ (въ Журн. Мин. Госуд. Имуществъ, Ч. V, кн. 3).

103) Историческое обозрѣніе запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, Ч. V, кн. 4).

104) Историческія свѣдѣнія объ устройствѣ сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ Россіи (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1833, Ч. XV, № 1).

105) Лѣсное Законодательство въ Россіи (въ Журн. Мин. Госуд. Имуществъ, 1841, № 5).

106) Исторія лѣснаго Законодательства въ Россійской Имперіи, съ присоединеніемъ очерка исторіи корабельныхъ лѣсовъ Россіи. Соч. Барона В. *Врангеля*, изданное по Высочайшему Повелѣнію. С. Петербургъ, 1841, 8°.

107) Историческій обзоръ мѣръ Правительства къ образованію Лѣсничихъ. Соч. *Грахова* (въ Журн. Мин. Госуд. Имущ., 1844, № 4).

108) Взглядъ на исторію шелководства въ Россіи (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1832, № 8).

109) Историческое обозрѣніе мѣръ Правительства къ поощренію и усовершенствованію въ Россіи шелководства (въ Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1841, № 6).

110) Взглядъ на исторію винодѣлія въ Россіи (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1832, № 10).

111) Историческое обозрѣніе мѣръ Правительства къ поощренію и усовершенствованію садоводства и винодѣлія въ Россіи (въ Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1841, № 5).

112) Исторія управленія мануфактурною промышленостію въ Россіи. П. *Иванова* (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1844, № 1, 2 и 3).

113) Историческій очеркъ Русскаго Законодательства о промышлености. В. *Лешкова* (въ Москвитянинѣ, 1852, № 17 и 18, и отдѣльно).

114) О ямахъ до конца XVII вѣка. Соч. *Домбровскаго* (въ Журн. М. П. Пр. 1841, Ч. XXXI).

115) Историческій очеркъ Русскаго Законодательства о путяхъ сообщенія и ямской гоньбѣ, или почтахъ. В. *Лешкова* (въ Москвитянинѣ, 1852, № 1).

116) Изслѣдованіе о городахъ Русскихъ (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1844, № 8 и 9).

117) Краткій историческій очеркъ Отечественнаго Законодательства по городовому хозяйству (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1847, № 5).

118) Историческій обзоръ узаконеній о трактирныхъ заведеніяхъ (тамъ же, 1851, № 5).

119) Составъ и развитіе общественнаго призрѣнія въ Имперіи. Соч. *Фролова* (тамъ же, 1844, № 3).

120) Историческій очеркъ правительственныхъ мѣръ по части общественнаго призрѣнія въ Россіи. Соч. Я. В. *Ханыкова* (тамъ же, 1851, № 10 и 11).

121) Историческій очеркъ о призрѣніи бѣдныхъ въ Россіи. Соч. *Ременскаго* (въ Москов. Вѣдом. 1851, № 121).

122) Успѣхи оспопрививанія въ Россіи (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1832, № 5).

123) О воспитательныхъ домахъ вообще и въ особенности въ Россіи (тамъ же, 1833, № 1).

124) Очеркъ Исторіи Медицинской Полиціи въ Россіи. Я. В. *Ханыкова*. С. Петербургъ, 1851, 8°.

125) Краткій обзоръ правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1844, № 2).

126) Указатель законовъ объ учебныхъ заведеніяхъ, съ учрежденія оныхъ въ Россіи до настоящаго времени и вообще о народномъ просвѣщеніи, собранный *Ивановымъ*. С. Петербургъ, 1830, 4°.

F. *Сочиненія объ Исторіи Русскаго Гражданскаго Права и отдѣльныхъ его предметахъ.*

127) Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ. Соч. Константина *Неволина*. Три тома. С. Петербургъ, 1851, 8°.

128) Разсужденіе о вліяніи Греко-Римскаго Права на Россійскіе Гражданскіе Законы. И. *Рождественскаго*. С. Петербургъ, 1844, 8°.

129) Объ опекѣ, въ связи съ общественнымъ бытомъ древней Россіи. Соч. *Попова* (въ Юридич. Запискахъ, издав. П. Рѣдкинымъ. Томъ второй. Москва, 1842).

130) Объ опекѣ и наслѣдствѣ во время Русской Правды. Соч. *Попова* (въ Сборникѣ историч. и статистич. свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. Изд. *Д. В.* Томъ первый. Москва, 1845, 8°.

131) О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ. Соч. П. *Бѣляева* (въ Москвит., 1848, № 2 и 5).

132) О вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. *Лакіера*. С. Петербургъ. 1848, 8°.

133) Историческое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, съ историческимъ изложе-

ніемъ всего до нихъ относящагося. Соч. Петра *Иванова*. Москва, 1836, 8°.

134) О литературной собственности вообще, и въ особенности объ исторіи правъ Сочинителей въ Россіи. П. *Калмыкова* (въ Журн. М. Ю. Пр. 1851, № 10 и 11).

135) О правѣ наслѣдства женщинъ (въ Отеч. Зап. 1842, № 10).

136) Историческое изложеніе Русскаго Законодательства о наслѣдствѣ. Разсужденіе П. *Рождественскаго*. С. Петербургъ, 1839, 8°.

137) Versuch einer kurzen Darstellung der ältesten Russischen Érbrechts bis zur Уложеніе (въ Dorp. Jahrbücher, 1836, V, стр. 465—485).

138) Ein Blick auf die Entwickelung der Russischen Erbrechts, von *Witte*. Dorpat, 1848, 8°.

139) Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущества. Разсужденіе А. *Станиславскаго*. Казань, 1842, 8°.

140) Историческое обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи. Илларіона *Васильева* (въ Трудахъ Общ. Исторіи и Древн. Россійск. при Москов. Унив. Часть 5. Москва, 1830).

141) О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи, до перваго ихъ преобразованія. Соч. П. *Рѣдкина* (въ 1-мъ томѣ его Юридич. Записокъ).

142) Изслѣдованія началъ торговаго Законодательства Петра Великаго. Соч. *Буше* (въ Отеч. Запискахъ, 1850, № 1).

G. *Сочиненія объ Исторіи межеванія.*

143) Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи, до 1765 года. Соч. *Малиновскаго*. С. Петербургъ, 1844, 12°.

144) Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи. Соч. *Иванова*. Москва, 1847, 8°.

145) Объ успѣхахъ Государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II. Соч. К. *Неволина* (въ Актѣ С. Петербургскаго Университета на 1847 годъ).

II. *Сочиненія объ Исторіи гражданскаго судопроизводства.*

146) Устройство гражданскихъ судовъ, отъ Уложенія Царя Алексія Михаиловича до Петра Великаго. Соч. *Кавелина* (въ Юридич. Запискахъ П. Рѣдкина. Томъ II. Москва. 1842).

147) Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. Соч. А. *Куницына*. С. Петербургъ, 1843. 8°.

148) Основныя начала Русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства, въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о Губерніяхъ. Разсужденіе Констан. *Кавелина*. Москва, 1844, 8°.

149) О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи. Соч. К. *Неволина* (въ Журн. М. Н. Пр. 1847, № 7, 8, 10 и 11).

150) Историческое развитіе судоустройства въ Россіи, отъ временъ Великаго Князя Іоанна III до нашихъ дней. Соч. *Троицкаго*. С. Петербургъ, 1847, 8°.

151) Исторія судебныхъ учрежденій въ Россіи, со временъ основанія Русскаго Государства, съ полнымъ изложеніемъ производства дѣлъ во всѣхъ инстанціяхъ современныхъ судебныхъ мѣстъ какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ. Соч. К. *Троицкаго*. С. Петербургъ, 1851, 8°.

152) О судебныхъ доказательствахъ по древнему Русскому Праву, преимущественно Гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи. Разсужденіе С. *Пахмана*. Москва, 1851, 8°.

К. *Сочиненія, относящіяся къ Исторіи Уголовнаго Русскаго Права.*

153) О платѣ за убійство въ древнемъ Русскомъ и другихъ Славянскихъ законодательствахъ, въ сравненіи съ Германскою вирою. Разсужденіе Н. *Иванишева*, Кіевъ, 1840, 8°.

154) Die Blut-Rache nach altem Russischen Rechte, verglichen mit der Blut-Rache der Israëliten und Araber, der Griechen und Römer, und Germanen, von E. S. *Tobien*. Dorpat, 1840, 8°.

155) Уголовные законы Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича. Москва, 1841, 8°.

156) Русская Правда въ отношеніи къ Уголовному Праву. Разсужденіе А. *Попова*. Москва, 1841, 8°.

157) Объ Уголовномъ Правѣ по Судебнику Царя Іоанна Васильевича. Н. *Калачова* (въ Юридич. Запискахъ, изд. П. Рѣдкинымъ. Томъ II. Москва, 1842).

158) Историческое обозрѣніе Русскаго Уголовнаго Права (помѣщено въ «Краткомъ обозрѣніи хода работъ и предположеній, по составленію новаго кодекса законовъ о наказаніяхъ», изд. II Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи. С. Петербургъ, 1846. 8°).

159) Взглядъ на основныя начала Русскаго уголовнаго законодательства, съ древнѣйшихъ временъ до Уложенія о наказаніяхъ 1845 года. Рѣчь на Нѣмецкомъ языкѣ, Проф. *Тобина*. Дерптъ, 1846.

160) Изслѣдованіе началъ Уголовнаго Права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексія Михаиловича. Соч. Вл. *Линовскаго*. Одесса, 1847, 8°.

161) О наказаніяхъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи до временъ Царя Алексія Михаиловича. Разсужденіе Г. *Деппа*. С. Петербургъ, 1849, 8°.

162) Опытъ историческихъ изысканій о тюремномъ заключеніи въ Россіи. *Соболщанскаго* (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1849, № 2).

L. *Сочиненія, относящіяся къ исторіи уголовнаго судопроизводства въ Россіи.*

163) Von dem Beweise, namentlich aus Anzeigen, nach Russischen Rechte. 1-er Art. Geschichte der Beweisführung im Criminalprocesse. 2-er Art. Der Beweis aus Anzeigen nach heutigem Russischen Rechte, von *Al. v. Reutz* (въ Dorpater Jahrbücher, III, 1834).

164) О поединкахъ въ Россіи вообще и въ особенности о судебныхъ. Разсужденіе *Калайдовича* (въ Русскомъ историч. Сборникѣ. Москва, 1836).

165) О системѣ судебныхъ доказательствъ древняго Германскаго Права, сравнительно съ Русскою Правдою и позднѣй-

шими законами. Соч. Ал. *Палюмбецкаго* (въ Журн. М. П. Пр., 1846, Ч. XLIX. Отд. III, стр. 7).

166) Объ устройствѣ уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Государствѣ. А. *Попова* (тамъ же, 1848, № 11).

167) Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи. Соч. Вл. *Линовскаго*. Одесса, 1849, 8°.

M. *Сочиненія, относящіяся къ исторіи междогосударственныхъ отношеній и Русской Дипломаціи.*

168) Краткое изложеніе Дипломаціи Россійскаго Двора, со времени восшествія на Всероссійскій престолъ Дома Романовыхъ до кончины Императора Александра I. Соч. Ив. *Кайданова*. Двѣ части. С. Петербургъ, 1833, 8°.

169) Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, преимущественно во время Самозванцевъ. Собралъ и издалъ Павелъ *Мухановъ*. Москва, 1833, 8°.

170) Указатель трактатовъ и сношеній Россіи съ 1462 по 1826 годъ. Соч. *Доброклонскаго*. Москва, 1838, 8°.

171) Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 году отъ Царя Алексія Михаиловича къ Фердинанду II, Великому Герцогу Тосканскому. Москва, 1840, 8°.

172) Историческое изслѣдованіе началъ неутралитета, относительно морской торговли. Разсужденіе В. *Лешкова*. Москва, 1841, 8°.

173) О сношеніяхъ Папъ съ Россіею. Соч. П. *Иванова* (въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, Кн. IV, 1842).

174) Изложеніе понятій разныхъ народовъ о власти надъ моремъ. Соч. *Дестуниса* (въ Журн. М. П. Пр. 1846, № 5 и 6).

175) О древней Русской Дипломаціи. Рѣчь Профессора В. *Лешкова*. Москва. 1847.

176) Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европою, во второй половинѣ XVII столѣтія. Разсужденіе *Капустина*. Москва, 1851, 8°.

177) О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза. Разсужденіе *Спасовича*. С. Петербургъ, 1851, 8°.

178) Обзоръ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Римскою Имперіею. Соч. *Милютина* (въ Соврем. 1851).

II.

Дѣйствующее Русское Законодательство.

А. *Законодательные сборники и указатели къ нимъ.*

179) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. (Собраніе первое — съ 1649 по 12 Декабря 1825 года, въ 48 томахъ. С. Петербургъ, 1830, 4°. Собраніе второе — съ 12 Декабря 1825 года, непрерывно донынѣ продолжаемое).

180) Собраніе Законовъ и постановленій, до части военнаго управленія относящихся. 32 книжки. С. Петербургъ, 1831—1839, 8°.

181) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленный. 15 томовъ. С. Петербургъ, 1832, 8°. (Продолженія вошли въ составъ изданія Свода 1842 года).

182) Общее оглавленіе Свода Законовъ Россійской Имперіи. С. Петербургъ, 1833, 4°.

183) Указатель алфавитный къ Своду Законовъ Россійской Имперіи. С. Петербургъ, 1834, 8°.

184) Краткое оглавленіе Свода Законовъ Россійской Имперіи, составленное *Г. К. Д.* С. Петербургъ, 1838, 8°.

185) Сводъ Военныхъ постановленій. Пять частей, въ 12 книгахъ, съ общимъ оглавленіемъ въ 1-й книгѣ. С. Петербургъ, 1838—1839, 8°. (Продолженія издаются непрерывно).

186) Указатель алфавитный къ Своду Военныхъ постановленій. С. Петербургъ, 1841, 8°.

187) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Изданіе 1842 г. 15 томовъ. С. Петербургъ, 8°. (Продолженія къ этому изданію выходятъ по мѣрѣ надобности. Въ 1852 году появилось 16-е Продолженіе).

188) Особые указатели къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, изданія 1842 года, 8°.

189) Указатель алфавитный къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, изданія 1842 года. С. Петербургъ, 1844, 8°.

190) Die Gesetze des Russischen Reichs, deren Sammlung und Redaction von F. G. *Bunge* (въ Dorpater Jahrbücher. Bd. 1-er, 1833, стр. 23—36).

191) Deutsch-Russisches Inhalt-Verzeichniss des Wort-und Sachregister zum Swod der Gesetze des Russischen Reichs, Ausg. v. Jahr 1842. Mitau, 1846, 8°.

192) Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, съ дополненіемъ и указателемъ. С. Петербургъ, 1845, 8°.

B. *Руководство къ изученію дѣйствующаго Русскаго Законодательства вообще.*

193) Руководство къ Россійскимъ Законамъ, составленное И. *Рождественскимъ*. Изданіе четвертое, дополненное. С. Петербургъ, 1851, 8°.

C. *Сочиненія о дѣйствующихъ Государственныхъ Законахъ и отдѣльныхъ ихъ предметахъ.*

194) Объ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Рѣчь Старшаго Учителя Астраханской Гимназіи *Дьяконова*, 1849.

195) Опытъ Государственнаго Права Россійской Имперіи. Соч. *К. Д.* С. Петербургъ. 1833, 8°.

196) Краткое руководство для врачей къ познанію Россійскихъ Законовъ, учрежденій и государственной службы. Соч. *Маркуса* и *Калайдовича*. С. Петербургъ, 1843, 8°.

197) О выборахъ дворянскихъ и купеческихъ въ должности, по существующимъ законамъ и обрядамъ назначенныя. Составилъ Петръ *Гуляевъ*. С. Петербургъ, 8° (годъ не означенъ).

198) Instrukcya o sejmikach i urzędowaniu z wyborów, złozona z wypisów ze zbioru ustaw imperium Rossyjskiego, wy-

dana za Najwyższym roskazem i na język Polski przełozona, przez *I. Kulikowskiego.* Wilno, 1839, 8°.

199) Губернскій чиновникъ. С. Петербургъ, 1841, 8°.

200) Мысли о существѣ и значеніи чиновническаго быта. Соч. *Рейнталя.* Дерптъ. 1846, 8°.

201) Краткое руководство къ дѣловой и Государственной Словесности для чиновниковъ, вступающихъ въ службу. М. *Магницкаго.* Москва, 1833, 8°.

202) Основанія письмоводства, или общее изложеніе теоріи и практики канцелярскаго дѣла. Ѳ. *Русанова.* Москва, 1839, 8°.

203) Канцелярскій самоучитель, или краткое руководство къ познанію дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ, съ прибавленіемъ формъ переписки и канцелярскихъ документовъ. Соч. Ѳ. *Русанова.* Москва. 1839, 12°.

204) Юридическая библіотека. Опытъ руководства къ познанію законовъ и къ правильному примѣненію ихъ къ случаямъ, для всѣхъ вообще состояній, и въ особенности для поступающихъ въ гражданскую службу, для стряпчихъ и повѣренныхъ по дѣламъ, съ приложеніемъ образцевъ разныхъ актовъ, прошеній, жалобъ и другихъ бумагъ, и съ присовокупленіемъ юридическихъ анекдотовъ и пословицъ. Изд. Ѳ. *Наливкина.* 10 тетрадей. Москва, 1844, 8°.

205) Руководство къ изученію формъ и порядка дѣлопроизводства, одобренное Юридическимъ Факультетомъ С. Петербургскаго Университета, для употребленія въ Училищахъ дѣтей канцелярскихъ служителей. Соч. *К. З.* С. Петербургъ, 1848, 8°.

206) Практическое руководство къ сочиненію общественныхъ писемъ и къ составленію дѣловыхъ бумагъ, съ приведеніемъ узаконеній, относящихся къ каждому роду означенныхъ бумагъ. Четыре части. С. Петербургъ, 1848, 8°.

207) Опытный стряпчій и письмоводитель, или общеполезная настольная книга для всѣхъ сословій, и проч. Три части. Москва, 1850, 8°.

208) Полный письмовникъ, или руководство къ сочиненію дѣловыхъ актовъ и бумагъ. Сост. А. *Марковымъ.* Москва, 1851, 8°.

209) Систематическое собраніе существующихъ правъ и обязанностей управленія казенныхъ крестьянъ губернскаго, во-

лостнаго и сельскаго. Издалъ Петръ *Гуляевъ*. 3-е изд. С. Петербургъ, 1833, 8°.

210) Das russische Ständerecht. Eine Uebersetzung des IX Bandes des Codex der Geschze des Russischen Reichs, von *P. Faltin*. Mitau, 1846, 8°.

211) Указатель законовъ для сельскихъ хозяевъ. Соч. *Деая*. С. Петербургъ, 1845, 8°.

212) Указатель законовъ Россійской Имперіи для купечества. Москва, 1847, 8°.

213) Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland, von *Witte*. Dorpat. 1847, 8°.

214) Указатель законовъ о дворянствѣ. Москва, 1849, 8°.

215) Объ однодворцахъ, Я. *Соловьева* (въ Отеч. Зап. 1850, № 1).

D. *Сочиненія о предметахъ Права Финансоваго, законовъ о промышленности, общественномъ призрѣніи, Судебной Медицины, Медицинской Полиціи и т. п.*

216) Нѣкоторыя замѣчанія на «Опытъ теоріи налоговъ», изданный Г. Тургеневымъ. Соч. П. *Демидова*. С. Петербургъ, 1830, 8°.

217) О государственномъ кредитѣ. Соч. *Орлова*. Москва, 1833, 8°.

218) Разсужденіе о вывозѣ золота и серебра. Соч. Коммерціи Совѣтника В. *Попова*. С. Петербургъ, 8° (годъ не означенъ, но вѣроятно 1833).

219) Письмо Г. В. Попову, сочинителю разсужденія о вывозѣ звонкой монеты и о прочемъ. Москва, 1833, 8°.

220) Отвѣтъ дворянину, сочинителю письма на разсужденіе о вывозѣ звонкой монеты. Соч. В. *Попова*. С. Петербургъ, 1833, 8°.

221) Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи и о тарифѣ. Соч. *Мордвинова*. С. Петербургъ, 1833, 8°.

222) Разсужденіе о лажѣ. Соч. П. *Демидова*. Москва, 1839.

223) Подробное объясненіе 1 и 2-го Государственныхъ займовъ Царства Польскаго. Соч. А. *Григоровича*. Москва, 1841, 8°. (2-е изданіе, Москва 1844, 8°; 3-е изд. Москва 1845, 8°).

224) Банки и другія кредитныя установленія въ Россіи и иностранныхъ земляхъ. С. Петербургъ, 1841, 12°.

225) О Государственной кредитной системѣ. Соч. П. П *Демидова*. Москва, 1842, 8°.

226) Разговоръ о сберегательной кассѣ Алексѣя Никифоровича съ Егоромъ Прохоровымъ. Москва, 1843, 12° (2-е изд. 1843, 12°).

227) Памятная книжка для С. Петербургскихъ промышленниковъ о городскихъ сборахъ за право промышлять въ столицѣ. С. Петербургъ, 1843, 8°.

228) Теорія Финансовъ. Соч. Д-ра Философіи и Орд. Проф. Ивана *Горлова*. 2-е изданіе, исправленное и умноженное. С. Петербургъ, 1845, 8°.

229) Руководство по займамъ изъ Государственныхъ кредитныхъ установленій, съ прибавленіемъ узаконеній о ссудахъ изъ Государственнаго Заемнаго Банка и Сохранной Казны. Сост. *Поднебесный*. С. Петербургъ, 1847.

230) Abgaben-Reglement, von *I. Murchgraf*. Mitau, 1849, 8°.

231) Reglement über die Landesobliegenheit, von *I. Murchgraf*. Mitau, 1849, 8°.

232) Сравненіе тарифовъ 1850 и 1841 года. С. Петербургъ, 1850.

223) Manuel du tarif des douanes Russes de l'année 1850, comparé à celui de 1841. St. Pétersbourg, 1850 (Deuxième édition. St. Petersb. 1851, 16°).

234) Handbuch des neuen Zoll-Tarifs von Russland. St. Petersburg. 1851, 12°.

235) Полные таможенные тарифы 1841 и 1850 годовъ, въ сравнительныхъ таблицахъ, съ подробнымъ алфавитнымъ указателемъ всѣхъ предметовъ, составили Д. *Соколовъ* и С. *Комаровъ*. С. Петербургъ, 1851.

236) Руководство къ Русскому таможенному тарифу, по Европейской торговлѣ. О. *Бартниковскаго*. С. Петербургъ, 1851, 12°.

237) Руководство къ таможеннымъ дѣламъ Одесскаго порто-франко. Соч. *Уманскаго*. Одесса, 1851, 16°.

238) О теоріи налоговъ, примѣненной къ Государственному хозяйству. Ю. *Гагемейстера*. С. Петербургъ, 1852, 8°.

239) Теорія кредита. Соч. П. *Буше*. Кіевъ, 1852, 8°.

240) Основанія Государственнаго благоустройства съ примѣненіемъ къ Россійскимъ законамъ. Соч. П. *Рождественскаго*. С. Петербургъ, 1840, 8°.

241) Сочиненія *Ив. Посошкова*: Разсужденія о политикѣ. О благоустройствѣ Государственномъ. Изданы на пожертвованіи Московскаго Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, Михаиломъ *Погодинымъ*. Москва, 1842, 8°.

242) Правила, которыми руководствуется Московскій Попечительный Комитетъ о тюрьмахъ. Москва, 1832, 8°. (То же, Москва, 1841, 8°).

243) Уставъ Общества Попечительнаго о тюрьмахъ. С. Петербургъ, 1852, 8°.

244) Памятная судебно-медицинская книжка. Соч. Д ра М. *Мандзинера*. С Петербургъ. 1839, 16°.

245) Опытъ Гражданской Медицинской Полиціи, примѣненной къ законамъ Россійской Имперіи. Соч. К. *Гельша*. Т. I, Вильно, 1842, 8°.

246) Начертаніе Судебной Медицины для Правовѣдовъ. Соч. Проф. *Блосфельда*. Казань, 1847, 8°.

247) О пьянствѣ въ судебно-медицинскомъ и медико-полицейскомъ отношеніяхъ. Соч. Проф. *Блосфельда*. Казань, 1847, 8°.

248) Руководство къ теоретическому и практическому изученію Судебной Медицины, для Врачей и Юристовъ. Соч. П. Г. *Шюмайера*, перевелъ съ Нѣмецкаго Лек. С. *Ловцовъ*, съ прибавленіемъ указаній на Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. С. Петербургъ, 1851, 8°.

249) Извлеченіе изъ XIII тома Свода Законовъ, для фельдшерскихъ учениковъ. Москва, 1851, 12°.

250) Систематическое изложеніе узаконеній о домахъ и дворахъ. Соч. *Лукина*. С. Петербургъ, 1849, 8°.

251) Памятная книжка военныхъ узаконеній для Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. В. *Владислава*. С. Петербургъ, 1851, 16°.

252) Уставъ объ увольненіи нижнихъ чиновъ Военно-Сухопутнаго Вѣдомства въ безсрочный отпускъ. С. Петербургъ, 1834.

253) Руководство для родителей, желающихъ опредѣлить малолѣтныхъ дѣтей своихъ въ Военно-Учебныя Заведенія. С. Петербургъ, 1836, 8°. (2-е изд. 1839, 8°; 3-е изд. 1844. 8°).

254) Сводъ постановленій о общественномъ воспитаніи дѣтей мужескаго пола и женскаго въ учебныхъ заведеніяхъ Россійской Имперіи, составилъ П. *Пушкаревъ*. С. Петербургъ, 1840, 8°. (3-е изд. 1845, 8°).

255) Сводъ постановленій о Домашнихъ Наставникахъ, Учителяхъ и Учительницахъ. Москва, 1843, 8°.

Е. *Сочиненія о Гражданскомъ Правѣ и отдѣльныхъ частяхъ его.*

256) Начертаніе Россійскаго Гражданскаго Права, въ историческомъ его развитіи, составленное для Училища Правовѣдѣнія Профессоромъ А. *Кранихфельдомъ*. С. Петербургъ, 1843, 8°.

257) О взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ по имуществу. К. *Заборовскаго* (въ Журн. М. Ю. Пр. 1849, № 10).

258) Von der Ungültigkeitserklärung als Aufhebungsart der Ehe, zwischen Gliedern der Evangelisch-Lutherischen Kirche, von *Sticinski*. Dorpat, 1851, 8°.

259) Объ опекахъ, учреждаемыхъ на основаніи узаконеній надъ имѣніями Дворянъ и градскихъ жителей, по случаю малолѣтства, вдовства и т. д. Соч. Петра *Гуляева*. С. Петербургъ, 1831, 8°.

260) О владѣніи, по началамъ Россійскаго законодательства. Разсужденіе Ѳ. *Морошкина*. Москва, 1837, 8°.

261) О теоріи владѣнія. Соч. И. П. *Демидова*. Москва, 1843.

262) Программы преподаванія дѣйствующихъ Гражданскихъ и Межевыхъ Законовъ Россійской Имперіи. Изданы въ руководство слушателямъ, Проф. *Неволинымъ*. С. Петербургъ, 1847, 8°.

263) De possessione, scripsit S. *Tanejeff*. Petropoli, 1849, 8°

264) Руководство о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ домовладѣльцевъ и обывателей въ С. Петербургѣ, и квартирующихъ у нихъ лицъ. Состав. П. *Дудинымъ*. 1851, 8°.

265) Общія основанія системы договоровъ и обязательствъ, по началамъ Русскаго Законодательства. А. *Лакіера* (въ Сынѣ Отеч. 1852, № 4 и 5).

266) Уставъ и Положеніе о купеческихъ книгахъ съ ихъ формами. С. Петербургъ, 1834, 8°.

267) Das Handelsgesetzbuch des Russischen Reichts, Ausgabe 1842, übersetzt von F. *Schulz*. Riga und Leipzig, 1851, 8°.

268) О банкротахъ въ торговомъ состояніи. С. Петербургъ, 1842.

269) Памятникъ изъ межевыхъ законовъ. Соч. Дмитрія *Алексѣева*. Москва, 1833, 4°.

270) Посредникъ, или изложеніе способовъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія общихъ и чрезполосныхъ земель. Соч. Ѳ. *Русанова*. Москва, 1842, 12°.

271) Das Russische Stempelpapier in Beziehung auf das bürgerliche Recht, von Emil *Wegener*. Dorpat, 1837, 8°.

F. *Сочиненія о гражданскомъ судопроизводствѣ и отдѣльныхъ его предметахъ.*

272) Одобренія сочиненію о Совѣстномъ Судѣ. Пв. *Наумова*. С. Петербургъ, 1831, 4°.

273) Мои мысли о Совѣстномъ Судѣ и объ адвокатствѣ или стряпчествѣ при тюрьмахъ за невинныхъ и проч. Соч. Пв. *Наумова*. С. Петербургъ, 1832, 4°.

274) Основанія Россійскаго судопроизводства, изложенныя *М....мъ*. Москва, 1832, 12°.

275) Порядокъ производства апелляціонныхъ и частныхъ дѣлъ въ Палатѣ Гражданскаго Суда, составленный изъ существующихъ нынѣ узаконеній П. *Руровскимъ*. Москва, 1832, 12°.

276) О судопроизводствѣ гражданскомъ. Составилъ изъ существующихъ узаконеній П. *Руровскій*. Москва, 1834, 8°.

277) Изображеніе гражданскаго судопроизводства и правъ дворянскихъ, относительно имѣній и проч, съ помѣщеніемъ

вездѣ приличныхъ законовъ, по 1834 годъ. Соч. Ѳ. *Кравчуновскаго.* Двѣ части. Москва, 1835, 8°.

278) Учебная книга Россійскаго гражданскаго судопроизводства Губерній и Областей, на общихъ правахъ состоящихъ. Составлена для Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Павл. *Дегаевъ.* С. Петербургъ, 1840, 8° (2 е изд. 1843, 3-е изд. 1846).

279) Process cywilny Gubernij i Prowincij Państwa Rossyjskiego, zostających pod ogólnemi prawami. Przekład z dzieła Rossyjskiego P. *Degaja.* Wilno, 1841, 12°.

280) Практическое руководство къ правильному и скорому окончанію спорныхъ и безспорныхъ дѣлъ. Соч. А. *Татаринова.* С. Петербургъ, 1844, 8°.

281) О судьяхъ. П. П. *Д — я* (въ Финскомъ Вѣстн. 1846, № 3).

282) О домашнемъ судѣ между государственными крестьянами. *А. З.* (въ Журн. М. Г. Им. 1846, № 3).

283) О судебныхъ доказательствахъ. А. *Лакіера.* С. Петербургъ, 1847, 8°.

284) О собственномъ признаніи, какъ доказательствѣ по дѣламъ гражданскимъ. Разсужденіе *Митюкова.* Кіевъ, 1847.

285) Grundlinien des Verfahrens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten, nach Russischen Gesetzen, von L. *Cambecq.* Casan, 1847, 8°.

286) Опытъ начертанія гражданскаго судопроизводства по Россійскимъ законамъ. Соч. Логина *Камбека.* Переведъ съ Нѣмецкаго и замѣчаніями дополнилъ Левъ *Камбекъ.* Казань, 1848, 8°.

287) Von der Wahl und dem Verfahren des freiwilligen Schiedsgericht, von A. *Bulmering.* Dorpat, 1849, 8°.

288) Der Eid nach Russischem Rechte, von J. *Lang.* Dorpat, 1850, 8°.

G. *Сочиненія о предметахъ Уголовнаго и Полицейскаго Права.*

289) Россійское Уголовное Право, составленное изъ Государственныхъ Законовъ Петромъ *Гулевымъ.* Изданіе второе. С. Петербургъ, 1833, 8°.

290) Ueber Besserung der Verbrecher, als das sicherste Mittel den Zweck der Strafgesetzgebung zu erreichen, von G. *Vogel* (въ Ученыхъ Зап. Казанскаго Унив. 1834, кн. 1).

291) De summi supplicii justitia et necessitate. Dissertatio Bar. *Ungern-Sternberg*. Dorpat, 1835, 8°.

292) О дуэляхъ. Соч. *Г. З.* С. Петербургъ, 1837, 12°.

293) О мѣрѣ наказаній. Соч. Проф. Сергія *Баршева*. Москва, 1839, 8°.

294) О вмѣненіи въ Правѣ. Рѣчь Проф. Сергія *Баршева*. Москва, 1840, 4°.

295) Общія начала теоріи и законодательствъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Соч. Проф. Сергія *Баршева*. Москва, 1841, 8°.

296) О покушеніи на преступленіе. Разсужденіе П. *Ратовскаго*. Казань, 1842, 8°.

297) О вліяніи народныхъ предразсудковъ на опредѣленіе наказаній. Соч. Проф. *Баршева* (въ Юридич. Запискахъ, изд. П. Рѣдкинымъ. Томъ 2. Москва, 1842).

298) О причинахъ преступленій и средствахъ противодѣйствовать ихъ умноженію. Переводъ брошюры Докт. *Штрасса*, изданной въ Берлинѣ 1840 года (тамъ же).

299) Bericht über das neue Russische Strafgesetzbuch, von *Osenbrüggen* (въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft etc., von *Mittermaier*, 1847).

300) Wykład prawa karnego. F. *Maciejowskiego*. Warszawa, 1848, 8°.

301) Ueber den Begriff der Ehre, deren Verletzung und Wiederherstellung, von *Hacken*. Dorpat, 1850, 8°.

302) О стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ при одномъ и томъ же преступленіи. А. *Жирлева*. С. Петербургъ, 1850, 8°.

303) Die Verbrechensunfähigkeit juristischer Personen, von D-r F. V. *Ziegler*, Professor in Dorpat. Mitau und Leipzig, 1852, 8°.

304) Права и обязанности градской и земской Полиціи и всѣхъ вообще жителей Россійскаго Государства. Соч. П. *Гуляева*. Двѣ части. С. Петербургъ, 1832, 8° (3-е изданіе).

305) О законахъ благоустройства и благочинія, или что такое Полиція? В. *Лешкова* (въ Москвит. 1843, № 5).

306) Что такое Полиція? Опроверженіе мнѣній Г. Лешкова. *Клементьева* (тамъ же, № 7).

307) Алфавитный указатель къ отысканію полицейскихъ узаконеній. *Цылова* (въ Отеч. Зап. 1847, № 4).

II. *Сочиненія объ уголовномъ судопроизводствѣ и его частяхъ.*

308) Руководство по слѣдственной части. С. Петербургъ, 1831, 8°.

309) О слѣдствіяхъ. Соч. *Пазанскаго*. Двѣ части. С. Петербургъ, 1832. 8°.

310) Краткое руководство къ познанію правилъ для производства слѣдственныхъ и военносудныхъ дѣлъ, по существующимъ узаконеніямъ. Состав. В. *Пазанскимъ*. Двѣ части. С. Петербургъ, 1832, 8°.

311) Систематическое изложеніе законовъ о производствѣ слѣдствій. Соч. Андріана *Неклюдова*. Москва, 1833, 8°.

312) Систематическое изложеніе правилъ о производствѣ слѣдствій. Москва, 1833, 8°.

313) Опытъ краткаго руководства для производства слѣдствій. Соч. П. *Орлова*. Москва, 1833, 12°.

314) О слѣдствіяхъ. Соч. П. *Орлова*. Москва, 1833.

315) Краткое изложеніе законовъ по слѣдственной части и о производствѣ слѣдствій. Соч. *Г. Э.* Москва, 1834, 12°.

316) Производство дѣлъ слѣдственныхъ, извлеченное изъ Свода Законовъ Россійской Имперіи Вас. *Пазанскимъ*. С. Петербургъ, 1834, 8°.

317) Слѣдопроизводитель, или обозрѣніе постановленій, руководствующихъ къ познанію порядка производить слѣдствія. Соч. *Иванова*. Двѣ части. С. Петербургъ, 1834, 12°.

318) Основанія уголовнаго судопроизводства, съ примѣненіемъ къ Россійскому уголовному судопроизводству. Соч. Проф. Якова *Баршева*. С. Петербургъ, 1841, 8°.

319) Die allgemeine Umfrage und das Gemeinde-Urtheil des Russischen Rechts, von C. J. A. *Paucker*. Dorpat, 1841, 8°.

320) О преимуществахъ слѣдственнаго процесса предъ обвинительнымъ. Проф. С. *Баршева* (въ Юридич. Зап., изд. П. Рѣдкинымъ. Томъ 2. Москва, 1842).

321) О словесномъ и публичномъ уголовномъ судопроизводствѣ (въ Москвит. 1842, № 11).

322) Основныя формы уголовныхъ слѣдствій. Соч. Д. *Долгова*. С. Петербургъ, 1846, 16°.

323) Основныя формы уголовныхъ слѣдствій, вообще принятыя при ихъ производствѣ. Собраны Д. *Долговымъ*. С. Петербургъ, 1846, 8°.

324) Важное и необходимое предостереженіе слѣдователей, обвиняемыхъ и обвинителей, по уголовнымъ слѣдствіямъ. Москва, 1847.

325) Die Hauptschutzmittel des Angeschuldigten im Inquisitionsprocess, von *Stütze*. Dorpat, 1849, 8°.

326) Указанія для производства уголовныхъ слѣдствій. И. *Калайдовича*. С. Петербургъ, 1849, 8°.

327) Правила и формы о производствѣ слѣдствій, по Своду Законовъ. Е. *Колоколова*. Москва, 1849, 8° (2-е изданіе 1850, 3-е изданіе 1851 года).

328) Опытъ практическаго руководства къ производству уголовныхъ слѣдствій и уголовнаго суда, по Русскимъ законамъ, составленный для слѣдователей, судей и стряпчихъ Василіемъ *Лукинымъ*. С. Петербургъ, 1851, 8° (2-е изданіе, исправленное. С. Петербургъ, 1852).

329) Практическое руководство къ Русскому уголовному судопроизводству, составленное Николаемъ *Стояновскимъ*. С. Петербургъ, 1852, 8°.

J. *Сочиненія о Правѣ Междогосударственномъ.*

330) О началахъ внѣшняго Государственнаго Права. Соч. *Безобразова*. С. Петербургъ, 1841, 8°.

331) О литературной собственности, съ точки зрѣнія общенароднаго Права. Соч. Проф. В. *Лешкова* (въ Юридич. Зап., издав. П. Рѣдкинымъ. Томъ 1. Москва. 1841).

332) Взглядъ на состояніе Права иностранцевъ, по началамъ Европейскаго Народнаго Права вообще, и въ особенности по законамъ Отечественнымъ. Соч. В. *Лешкова* (тамъ же. Томъ 2. Москва, 1842).

333) О правѣ осмотра нейтральныхъ кораблей. В. *Лешкова* (въ Москвит. 1843, № 3).

334) О дѣйствіи Законовъ Гражданскихъ и Уголовныхъ одного Государства въ другомъ. Разсужденіе *Бобровскаго*. С. Петербургъ, 1850, 8°.

335) Meditationes de jure criminali respectu juris internationalis institutae, scripsit *Witte*. Dorpat, 1851, 8°.

336) Ueber Nachdruck und internationale Verlags-Verträge, von Ed. J. *Karow*. Dorpat, 1852, 4°.

К. *Сочиненія о Церковномъ Правѣ.*

337) Записки по Церковному Законовѣдѣнію. Соч. Протоіерея *Скворцова*. Кіевъ, 1848, 8°.

338) Указатель законовъ о властяхъ и установленіяхъ духовныхъ, составленный *Колоколовымъ*. Москва, 1850, 8° (2-е изданіе безъ перемѣнъ, тамъ же, 1852 года).

339) Опытъ курса Церковнаго Законовѣдѣнія. Соч. Архимандрита *Іоанна*, Инспектора С. Петербургской Дух. Академіи. Вып. 1. С. Петербургъ, 1851. Вып. 2, тамъ же, 1852, 8°.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СОЧИНЕНІЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МѢСТНОМУ.

I.

О ЗАКОНАХЪ МѢСТНЫХЪ ВООБЩЕ.

340) Составъ и значеніе гипотечныхъ книгъ, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Россійской Имперіи (въ Журн. М. Внутрен. Дѣлъ, 1843, № 4).

341) Рѣчь объ источникахъ мѣстныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ нѣкоторыхъ Губерніахъ и Областяхъ Россійской Имперіи. Проф. Лицея Князя Безбородко *Даневскаго*, 1847.

II.

О мѣстныхъ законахъ разныхъ губерній и областей, въ особенности.

A. *Сочиненія по законодательству Прибалтійскихъ Губерній* (*).

342) Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae, oder kurzer Auszug aus derjenigen Urkunden Sammlung, welche für die Geschichte und das alte Staatsrecht Liv-Ehst- und Kurlands zusammengebracht worden ist. 2 Th. Riga und Dorpat, 1835, folio.

343) Geschichte des Livländischen Adelrechts, bis zum J. 1561, von *Helmersen*. Dorpat und Leipzig, 1836, 8°.

344) Das Liv- und Ehstländische Privatrecht, wissenschaftlich dargestellt von Fr. G. *Bunge*. Dorpat, 1837, 8°.

345) Das Livländische Creditsystem in seinen jetztgültigen Bestimmungen. Riga, 1838, 8°.

346) Vorschungen auf dem Gebiete der Liv-Ehst- und Curländischen Rechtsgeschichte, von *Bunge*. Dorpat, 1839, 8°.

347) Theoretisch-praktische Erörterungen aus den in Liv-Ehst- und Kurland geltenden Rechten, herausgegeben von Dr. F. G. v. *Bunge*. (Изданіе началось въ 1839 году, а въ 1851 вышли: Zweites und Drittes Heft des V-ten Bandes. Dorpat, 8).

348) Das Obligationenrecht Ehst-Liv- und Curlands, erörtert an eizilnen Rechtsfällen von C. O. v. *Madai*. 1 Lief. Dorpat, 1841, 8°.

349) Eine rechtsgeschichtliche Abhandlung über die Lehre von der Einwerfung des Vorausempfangenen, nach Deutschem und hiesigem Landrechte, von *Rummel*. Dorpat, 1842, 8°.

(*) Источники, сочиненія историческія и догматическія показаны въ хронологическомъ порядкѣ.

350) Die Quellen des Revaler Stadtrechts, herausgegeben von F. G. *Bunge*. Dorpat (Изданіе началось съ 1842 и продолжалось выпусками; въ 1846 г. изданы три выпуска втораго тома, 8°).

351) Составъ и устройство Земской Полиціи въ Губерніяхъ Прибалтійскихъ (въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1843, № 11).

352) Das sogenannte Instructorium des Kurländischen ordentlichen und ausserordentlichen Processes, von *Rummel*. Dorpat, 1844, 8°.

353) Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafprocess in Livland, Ehstland und Curland, von M. v. *Wolffeldt*. Mitau und Leipzig. 1-er B. 1844, 2-er B. 1848, 3-er B. 1852, 8°.

354) Der Livländische Strafprocess, von *Richter*. Dorpat, 1845, 8°.

355) Обозрѣніе постепеннаго установленія правъ состояній въ Прибалтійскомъ краѣ. Издано II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи въ 1846 году, 8°.

356) Das Testament der Aeltern unter ihren Kindern, nach Römischen, Deutschen und Kurländischen Rechte, von *Tobien*. Dorpat, 1846, 8°.

357) Theorie und Praxis des Liv-Ehst- und Curländischen Criminalrechts, in einer Darstellung von Rechtsfällen, von Ed. *Osenbrüggen*. 1-e Lief. Dorpat, 1846, 8°.

358) De statu aetatis secundum juris Livonici principia. Scr. *Rummel*. Dorpat, 1847, 8°.

359) De hypothecis ac jure Livonico et Ehstonico. Scr. N. *Waradinow*. Dorpat, 1847, 8°.

360) Das Intestaterbrecht des adelichen Weibes, gegen seine Blutsverwandten, von Baron v. *Hahn*. Dorpat, 1849, 8°.

361) Das Kurländische Erbrecht, nach den Gesetzen und der Praxis, dargestellt von C. Aug. *Neuman*. Mitau, 1849, 8°.

362) Einleitung in die Liv-, Ehst- und Curländische Rechtsgeschichte und Geschichte der Rechtsquellen, von F. G. v. *Bunge*. Reval, 1849, 8°.

363) Ehstlands Landgüter und deren Besitzer, zur Zeit der Schwedenherrschaft, von C. J. *Paucker*. Reval, 1849, 8°.

364) Darstellung der Vormundschaft und Curatel nach Curländischen Rechte, von *Rummel*. Dorpat, 1849, 8°.

365) Quellen des Curländischen Landrechts, von *Rummel*. 4-e Lief. Dorpat, 1850, 8°.

366) Näherrecht nach Kurländischem und Piltenschem Landrechte, von R. *Blaese*. Dorpat, 1851, 8°.

367) Das Curländische Privatrecht, wissenschaftlich dargestellt, von F. G. von *Bunge*. Dorpat, 1851, 8°.

368) Liv-, Ehst- und Curländisches Urkundenbuch, nebst Registen. Herausgegeben von Dr. F. G. v. *Bunge*. B. 1, Heft 1, 2 und 3. Reval, 1852, 4°.

369) Verzeichniss der Livländischen Gouvernements-Regierungs-Patente, von 1846 bis 1850 inclusive, nebst einem alphabetischen Register. Von C. c. *Schulman*. Dorpat, 1851, 8°.

370) Der revidirten Ehstländischen Ritter- und Landrechte erstes Buch, oder die Gerichtsverfassung und das Gerichtsverfahren in Estbland vor hundert Jahren. Reval, 1852, 8°.

371) Ueber den Zeitpunkt der Allodification der Güter in Kurland, und insbesondere in dem ehemaligen Piltenschen Kreise. Eine rechtshistorische Abhandlung. Mitau, 1852, 8°.

372) О времени аллодификаціи имѣній въ Курляндіи и въ прежнемъ Пильтенскомъ уѣздѣ въ особенности. Историко-юридическое разсужденіе. Перев. съ Нѣмецкаго. Митава, 1852, 8°.

373) Das Recht der Kinder an dem Nachlasse des Vaters bei Lebzeiten der Mutter, nach Liv- und Ehstländischem Landrechte, von Theodor v. *Bunge*. Dorpat, 1852, 8°.

B. *Сочиненія, относящіяся къ законодательству Польскому и другимъ мѣстнымъ.*

374) Historischer Blick auf die Lithauische Gesetzgebung. (1-r Art. Der Lithauische Statut, dessen Recensionen, Handschrif-

ten, Ausgaben und Uebersetzungen. 2-r Art. Das Römische Recht in Polen. 3-r Art. Das Römische Recht in Lithauen). Von Ign. *Danilowicz.* (Въ Dorpater Jahrbücher II, 1834, стр. 289—296, 385—393, 481—491).

375) Взглядъ на Литовское Законодательство. Проф. И. *Даниловича* (въ Юридич. Записк., изд. И. Рѣдкинымъ. Томъ I. Москва, 1841).

376) Prawo cywilne Królestwa Polskiego, A. *Zaborowskiego.* Zeszyt 1. Warszawa, 1847, 8°.

377) Гражданское Право Царства Польскаго. *Заборовскаго.* Выпускъ 1-й, 1847.

378) Codex diplomaticus Poloniae, edid. L. *Rzyszczewski* et A. *Muczkowski.* T. 1 et 2. Warsaviae, 1847, 4°.

379) Historya Prawa Polskiego. J. W. *Bantkie-Stężyńskiego.* Warszawa, 1850, 8°.

380) Prawo hipoteczne w Królestwie Polskiém. *Dutkiewicza.* Warszawa, 1850, 8°.

381) О мѣстныхъ Бессарабскихъ законахъ. Рѣчь Проф. Ришельевскаго Лицея Вл. *Линовскаго.* Одесса, 1842, 4°.

382) Нормальный контрактъ, или правила, опредѣляющія взаимныя обязанности Бессарабскихъ владѣльцевъ земель и живущихъ на нихъ царанъ, когда между ними не заключено добровольныхъ условій. Соч. Л. *Деми.* Кишиневъ, 1847, 8°.

383) Краткое собраніе законовъ, извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ. Кишиневъ, 1850, 8°.

384) Переводъ ручной книги Законовъ, или такъ-называемаго Шестокнижія. Часть I. Кишиневъ, 1850, 8°.

385) Юридическій бытъ Малороссіи. Соч. *Тарновскаго* (въ Юридич. Записк., изд. И. Рѣдкинымъ. Т. 2. Москва, 1842).

386) О древнемъ законодательствѣ Грузіи. *Каневскаго* (въ Сѣв. Пчелѣ, 1839, № 142).

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

СОЧИНЕНІЯ ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХЪ ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ НАРОДОВЪ.

387) Духъ Законовъ. Твореніе знаменитаго Французскаго Писателя де Монтескю. Три части. Перев. съ Французскаго Е. *Карнѣева*. С. Петербургъ, 1839, 8°.

388) Состояніе вопроса о смертной казни въ наше время, въ Европѣ и Америкѣ. Проф. С. *Баршева* (въ Юридич. Записк., изд. П. Рѣдкинымъ. Томъ I. Москва, 1841).

389) О постепенномъ развитіи идеи брака въ древнемъ мірѣ. Соч. Лаврентія *Соколовскаго*. С. Петербургъ, 1843, 8°.

390) Взглядъ на современное положеніе уголовнаго законодательства въ Европѣ. П. *Дегая* (въ Библ. для Чт. 1845, № 4, и отдѣльно. С. Петербургъ, 8°).

391) Взглядъ на положеніе Уголовнаго Законодательства. П. *Дегая*. С. Петербургъ, 1847, 8°.

392) Взглядъ на современное положеніе уголовнаго судопроизводства. П. *Дегая* (въ Отеч. Записк. 1847, № 4 и отдѣльно. С. Петербургъ, 8°).

393) Объ устройствѣ судебно-уголовной власти въ Греціи и Римѣ. Ивана *Калашникова*. С. Петербургъ, 1830, 8°.

394) О началѣ Права у Грековъ (въ Отеч. Записк. 1842, № 7).

395) Очеркъ Международнаго Права въ Греціи. Соч. П. *Бибикова*. Москва, 1852, 8°.

396) Римское Гражданское Право, изложенное по Макельдею, Николаемъ *Рождественскимъ*. Двѣ части. С. Петербургъ. 1829—1830, 8°.

397) Учебная книга Римскаго Гражданскаго Права. Соч. *Цвѣтаева*. Двѣ части. Москва, 1834, 8°.

398) Каѳолическій (всеобщій) духъ Римскаго Права. Соч. Ѳ. *Морошкина* (въ Ученыхъ Запискахъ Москов. Унив. 1835 года, кн. за Августъ).

399) Историческое обозрѣніе Римскаго Права. Соч. Эд. *Гиббона*. Перевелъ съ Англійскаго Алексѣй *Гречь*. С. Петербургъ, 1835, 8°.

400) Beiträge zur Dogmengeschichte des gemeinen Civilrechts, von C. O. v. *Madai*. Riga und Leipzig, 1838, 8°.

401) Ueber Mora, von C. O. v. *Madai*. Dorpat, 1838.

402) Объ историческомъ значеніи Римскаго Права въ области Наукъ Юридическихъ. Рѣчь Проф. П. *Крылова*. Москва, 1838, 4°.

403) Конспектъ для преподаванія Пандектовъ, съ литературными указаніями. Л. *Камбека*. Казань, 1838, 8°.

404) De collatione bonorum a descendentibus facienda, secundum juris romani principia. Scr. C. *Rummel*. Dorpat, 1841, 12°.

405) Браки у древнихъ Римлянъ (въ Отеч. Записк. 1842, № 7).

406) Учебная книга Римскаго Гражданскаго Права, составленная для руководства при чтеніи лекцій, Логиномъ *Камбекомъ*. Казань, 1845, 8°.

407) De duplae stipulationis computatione. Scr. Ottomarus *Meykow*. Dorpat, 1847, 8°.

408) De juris romani indole. Oratio Prof. Alex. *Mickiewicz*. Charkow, 1848.

409) Die Cooptation der Römer, eine sacralrechtliche Abhandlung, von *Mercklin*. Dorpat, 1848, 8°.

410) De hereditate nondum adite. Scr. *Mitiukow*. Kioviae, 1850.

411) Die Regeln des Römischen und Canonischen Rechts, zum Gebrauche für Rechtsstudirende, Richter und Advocaten, von E. *Schulmann*. 2-te Aufl. Dorpat, 1851, 8°.

412) Der Eigenthumsvorbehalt, nach gemeinem Rechte, von R. V. *Stoffregen*. Dorpat, 1851, 8°.

413) Нѣсколько словъ о Германскомъ Таможенномъ Союзѣ. В. *Лешкова* (въ Московск. Наблюд. 1841, № 8).

414) Прусскіе законы о разводѣ (въ Москвит. 1842, № 12)

415) Переводъ Прусскаго Устава о домашнихъ случаяхъ (Gesinde-Ordnung), (въ Юридич. Записк., изд. П. Рѣдкинымъ. Томъ 2. Москва, 1842).

416) Юридическая Статистика несовершеннолѣтняго возраста въ Пруссіи (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1844, № 3).

417) Финансы и государственный кредитъ въ Австріи и Пруссіи (въ Библ. для Чт. 1844, № 8).

418) О новомъ Баденскомъ Уложеніи уголовнаго судопроизводства. П. *Дегая* (Сѣвер. Пчела, 1846, № 10).

419) Историческое обозрѣніе общихъ законоположеній Пруссіи (въ Сынѣ Отеч. 1847, № 9).

420) Уложеніе законовъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ Германіи. К. *Лебедева* (въ Сынѣ Отеч. 1848, № 1 и 4).

421) Du principe de la justice, ou commentaire sur le manuel du juré, par N. *Démidoff*. Москва, 1837, 8°.

422) Исторія и настоящее положеніе кадастра во Франціи. *Веселовскаго* (въ Журн. Мин. Госуд. Им. 1841, № 3).

423) О Французскомъ уголовномъ судопроизводствѣ. С. *Баршева* (въ Москвит. 1842, № 4).

424) Мнѣніе Феликса, Могена и Дювержье по одному вопрому Частнаго Гражданскаго Права. Перев. съ Франц. С. Петербургъ, 1843, 4°.

425) Теорія Французскихъ политическихъ законовъ (въ Отеч. Записк. 1844, № 7).

426) Составъ Французскихъ судебныхъ мѣстъ (въ Русск. Инв. 1844, № 168).

427) Англійскіе законы о хлѣбной торговлѣ. Соч. *Раумера* (въ Журн. Мин. Госуд. Им. 1842, № 4).

428) Прежнее и новое Англійское законодательство о бѣдныхъ и нищихъ (въ Библ. для Чт. 1842, № 10).

429) О Пилевомъ законѣ о хлѣбѣ (въ Москов. Вѣдом. 1843, № 28 и 29).

430) Законы о торговлѣ хлѣбомъ въ Англіи. Переводъ статьи Джона Лемуана (въ Журн. Мин. Госуд. Им. 1843, № 5).

431) Судебная Статистика Англіи (въ Отеч. Записк. 1843, № 12).

432) Собраніе актовъ и привилегій, дарованныхъ Англійскимъ Правительствомъ Остъ-Индійской компаніи и Лондонскому банку. Москва, 1843, 4°.

433) Муниципальное управленіе и корпораціи Лондонскаго Сити (Сѣвер. Пч. 1844, № 191—194).

434) Объ окончательномъ отмѣненіи хлѣбныхъ законовъ въ Англіи, предлагаемомъ Сиромъ. Роб. Пилемъ, соч. Яр. *Линовскаго*. Москва, 1846, 8°.

435) Англійскіе законы объ иностранцахъ (въ Сѣвер. Пч. 1849, № 249).

436) О тюремныхъ и исправительныхъ заведеніяхъ въ Америкѣ. С. *Баршева* (въ Москвит. 1844, № 1 и 5).

437) Die freien Landgemeinen von Żernagora, Poglizza und andere. Ein Beitrag zur Kenntniss des Südlichen Slavenstammes, von Alex. v. *Reutz* (3 статьи въ Dorpater Jahrb. Bd. 1, 1833).

438) Hishorya prawodawstw słowiańskich przez W. A. *Maciejowskiego*. 4 тома, 8°. Варшава и Лейпцигъ, 1832—1835. (Сочиненіе это переведено на Нѣмецкій языкъ).

439) Pamiętniki o dziejach, pismiennictwie i prawodawstwie Słowian, jako dodatek do historyi prawodawstw Słowiańskich, wydał W. A. *Maciejowski*. 2 t. Warszawa i Lipsk, 1839, 8°.

440) Ueber den Rechtszustand der dalmatischen Küstenstädte im Mittelalter, von Al. *Reutz*. Dorpat, 1839, 8°.

441) Древнее Право Чеховъ. П. *Иванишева* (въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1841, № VI).

442) Объ идеѣ личности въ древнихъ Правахъ Богемскомъ и Скандинавскомъ. П. *Иванишева* (въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1842, № 10).

443) Исторія древняго наслѣдственнаго Права у Славянъ. Статья Іосифа *Губе* (въ Сборн. истор. и стат. свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ, изд. Д. В. Т. I, Москва, 1845).

444) Юридическій бытъ Силезіи и Лужицъ и введеніе Нѣмецкихъ колонистовъ. Изъ сочиненія Штенцеля, статья *Кавелина* (тамъ же).

445) Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи въ Средніе вѣка. Переводъ соч. *Рейца* (тамъ же).

446) Законодательный бытъ Черногорья. А. *Попова* (въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1846, № 10).

447) Городское управленіе въ Средней Азіи. Соч. *Ханыкова* (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1844, № 5).

448) Карантинная система въ Турціи, *Уманца* (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1844, № 5).

449) Историческій взглядъ на учрежденіе карантиновъ въ Турціи. Изъ Испанскаго сочиненія Доктора Пеццона, сообщено *Уманцемъ* (въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1844, № 10).

450) Курсъ Мухаммеданскаго законовѣдѣнія на Арабскомъ языкѣ, съ приложеніемъ на Русскомъ: 1) объ успѣхахъ просвѣщенія и Законовѣдѣнія у Мусульманъ въ древнѣйшія времена до образованія 4 главныхъ системъ Суннитовъ. 2) О законовѣдцахъ, учредителяхъ закона между Суннитами и правахъ ихъ и проч. По желанію Хана Средней Киргизской Орды, Джангира, издалъ Проф. Мирза Александръ *Казембекъ*. Казань, 1845.

451) Изложеніе началъ Мусульманскаго Законовѣдѣнія. Соч. Ш. *Торнау*. С. Петербургъ, 1850, 8°.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОЧИНЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ЭНЦИКЛОПЕДІИ И МЕТОДОЛОГІИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

452) Пособія и правила изученія Россійскихъ Законовъ, или матеріалы къ Энциклопедіи, Методологіи и Исторіи Литературы Россійскаго Права. Соч. Павла *Дена*. Москва, 1831, 8°.

453) О постепенномъ образованіи законодательствъ. Ѳ. *Морошкина*. Москва, 1832, 8°.

454) Друзьямъ Отечества. О справедливости и несправедливости, и изложеніе юридическихъ предметовъ. для руководства къ познанію практическаго Правовѣдѣнія. Соч. Ив. *Наумова*. С. Петербургъ, 1832, 8°.

455) О предѣлахъ, въ которыхъ должны быть изучаемы и преподаваемы Права: Политическое и Народное. Соч. *Андросова* (въ Журн. М. Н. Пр. 1834, № 12).

456) Рѣчь о соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ. К. *Неволина* (тамъ же, 1835, № 12, и отдѣльно 1835. Кіевъ, 8°).

457) Объ ученыхъ трудахъ по части Исторіи Русскаго Законодательства. Ѳ. *Морошкина* (въ Ученыхъ Запискъ, Москов. Универ. 1835, кн. за Октябрь).

458) Themis, oder Rechtsstudium und Rechtspflege. Ein Handbuch für Angehende praktische Rechtsgelehrte, mit besonderen Berücksichtigung vaterländischer Gesetzte und Gerichtsgebrauchs in Livland, von Dr. Louis *Cambecq*. Dorpat, 1835, 12°.

459) Der juristische Rechtsfreund für Nichtjuristen. Dorpat, 1835, 8°.

460) Краткій взглядъ на Науку Дипломаціи вообще. Н. *Ивановскаго* (въ Журн. М. Н. Пр. 1836, № 3).

461) Легчайшій способъ къ познанію Россійскихъ Законовъ. Соч. *Руповскаго*. Москва, 1836, 8°.

462) Легчайшій способъ изучить Законы Отечественные. Соч. *Румовскаго*. Москва, 1836, 8°.

463) О ходѣ Уголовнаго Законовѣдѣнія вообще, и преимущественно въ Германіи. Проф. Н. *Даниловича* (въ Журн. М. Н. Пр. 1837, № 6).

464) Allgemeine juristische Fundamentallehre, zugleich als erste Lieferung eines Lehrbuchs der juristischen Encyclopaedie, insbesondere für Russland, von H. R. *Stöckhardt*. St. Petersburg, 1837, 8°.

465) Juristische Propädeutik oder Vorschule der Rechtswissenschaft zum Behuf der academischen Vorlesungen, insbesondere für die Kaiserliche Rechtsschule zu St. Petersburg,

von H. R. *Stöckhardt*. St. Petersburg, 1838, 8° (Derselben 2 Aufl. St. Petersburg, 1844, 8°).

466) Законы, ограда общественнаго благоденствія. Соч. *И. Ч.* С. Петербургъ, 1838, 8°.

467) Рѣчь объ отношеніи между общимъ и частнымъ въ Законодательствѣ и Законовѣдѣніи. Орд. Проф. С. *Орнатскаго* (въ Журн. М. Н. Пр. 1839, Августъ и Сентябрь).

468) Въ чемъ должно состоять ученое Уголовное Законовѣдѣніе въ Россіи въ настоящее время. Проф. *Гордѣенкова*. Харьковъ, 1839.

469) Энциклопедія Законовѣдѣнія. Соч. К. *Неволина*. Два тома. Кіевъ, 1839 и 1840, 8°.

470) О значеніи Законовъ. Мих. *Соловьева*. С. Петербургъ, 1840, 8°.

471) Oratio de recta jurisconsulti eruditione, proxima justitiae fonte. Scripsit H. R. *Stöckhardt*. Petropoli, 1841.

472) Философія Правды. Архимандрита *Гавріила* (въ Ученыхъ Зап. Каз. Универ. 1842, кн. 4, и отдѣльно: Казань, 1842, 8°).

473) Юридическая Пропедевтика. Соч. Р. А. *Штекгардта*. Переводъ съ Нѣмецкаго, со 2-го изданія, исправленнаго и дополненнаго Авторомъ. С. Петербургъ, 1843, 8°.

474) Руководство къ познанію Законовъ. Соч. Графа *Сперанскаго*. С. Петербургъ, 1845, 8°.

475) О камеральномъ образованіи. Рѣчь Орд. Проф. Ивана *Платонова*. Харьковъ, 1845, 8°.

476) Der Rechtsunterricht auf den Universitäten, von *Osenbrüggen*. Dorpat, 1845.

477) О вліяніи обычая, практики, Законодательства и Науки на развитіе Уголовнаго, въ особенности Русскаго Права. Рѣчь С. *Баршева*. Москва, 1847, 4°.

478) О современномъ юридическомъ образованіи въ Россіи. *Орлова* (въ Современникѣ, 1850, № 5).

479) О законѣ внутреннемъ и откровенномъ, о законахъ церковныхъ и гражданскихъ. Лекція Свящ. *Владимірскаго* (въ Журн. М. Н. Пр. 1852, № 12).

480) Объ отношеніи закона общественнаго къ закону нравственному и о развитіи перваго изъ нихъ въ обществѣ. Лекція А. *Станиславскаго* (тамъ же).

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ СМѢСЬ.

481) О новѣйшемъ Естественномъ Правѣ. Проф. *Фишера* (въ Журн. М. Н. Пр. 1836, кн. Генварь и д.).

482) О развитіи Русской жизни въ отношеніи къ Законодательству. Рѣчь Проф. Михаила *Соловьева*. Одесса, 1841, 4°.

483) О предметѣ Судебной Медицины для Юриста. Лекція *Рафаловича* (въ Журн. М. Н. Пр. 1841, № 11).

484) Юридическія Записки, изд. Проф. П. *Рѣдкинымъ*. Томы 1 и 2. Москва, 1841 и 1842, 8° (Статьи, въ этомъ сборникѣ находящіяся, поименованы въ разныхъ отдѣлахъ Указателя).

485) О Гейдельбергскомъ Юридическомъ Факультетѣ. П. *Рѣдкина* (въ изд. имъ Юридич. Зап. Томъ 1. Москва, 1841).

486) Объ уголовной кодификаціи. П. *Рѣдкина* (тамъ же, Томъ 2. Москва, 1842).

487) Процессъ Г-жи Лафаржъ (въ Юридич. Записк., изд. П. Рѣдкинымъ, въ 1 и 2 томахъ).

488) Юридическіе афоризмы. С. Петербургъ, 1843, 4°.

489) Unsere criminalistische Literatur, von *Osenbrüggen* (въ Газетѣ: Inland, 1845).

490) О развитіи Судебной Медицины Отечественной и отношенія ея къ Русскому Законодательсову. Рѣчь Проф. *Леонова*. Кіевъ, 1846.

491) De fructibus iis, quos, qui jurisconsulti non sunt, e jurisprudentia percipere possint. Scr. *Stöckhardt*. Petropoli, 1846.

492) О вліяніи Судебной Медицины на судопроизводство и о необходимости для Правовѣдовъ ближе ознакомиться съ этою Наукою. Рѣчь Проф. *Блосфельда*. Казань, 1847, 4°.

493) О средствахъ къ уменьшенію преступленій. *Озенбрюггена* (въ Журн. М. Н. Пр. 1847, № 4).

494) Bericht über ein Practicum criminale, von Ed. *Osenbrüggen*. Dorpat, 1848, 8°.

495) Объ участіи Южной Россіи въ общей жизни Россіи по Законодательству. *Китченко* (въ Черниг. Губ. Вѣд. 1850).

496) О заслугахъ Графа Сперанскаго по Русскому Законовѣдѣнію. *Дмитріева* (въ Журн. М. Н. Пр. 1852, № 9, въ отдѣлѣ Трудовъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній).

497) Sailing-Regulations of the Imperial Yacht-Club of St. Petersburg, for 1852. St. Petersburg, 1852, 12°.

2007099262